

АЛЕУТСКОЕ
«ШЕЛКОВОЕ» ПЛЕТЕНИЕ

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»
Муниципальное бюджетное учреждение
«Алеутский краеведческий музей»

**Нематериальное культурное наследие
народов Камчатки**

Н. А. Татаренкова

**АЛЕУТСКОЕ
«ШЕЛКОВОЕ»
ПЛЕТЕНИЕ**

Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»
2015

ББК 77.02

А45

Татаренкова Н. А.

А45 Алеутское «шелковое» плетение. Этнографический сборник / вступит. ст-я М. Е. Беляевой. Изд. 2-е – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2015. – 76 с. : ил.

Этнографический сборник содержит научные, иллюстративные и информационные материалы по старинному алеутскому искусству плетения, которые будут полезны работникам культуры, этнографам, фольклористам, мастерам декоративно-прикладного творчества и всем, кто интересуется культурой народов Камчатского края.

ББК 77.02

*Сборник издан в рамках долгосрочной
краевой целевой программы
«Культура Камчатки на 2013–2016 годы»*

Издано при финансовой поддержке
МБУ «Алеутский краеведческий музей»

Благодарим Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук за предоставленную возможность публикации изображений предметов из коллекции МАЭРАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>БЕЛЯЕВА М. Е. ОБ АВТОРАХ</i>	4
<i>ТАТАРЕНКОВА Н. А. АЛЕУТСКОЕ «ШЕЛКОВОЕ» ПЛЕТЕНИЕ</i>	
ВВЕДЕНИЕ	7
ИСТОРИЯ АЛЕУТСКОГО ПЛЕТЕНИЯ	10
ТЕХНИКА АЛЕУТСКОГО ПЛЕТЕНИЯ	
ИСПОЛЪЗУЕМЫЙ МАТЕРИАЛ.....	20
СБОР ТРАВЫ.....	27
СУШКА И ХРАНЕНИЕ ТРАВЫ	30
ПОДГОТОВКА К ПЛЕТЕНИЮ	33
ТИПЫ АЛЕУТСКОГО ПЛЕТЕНИЯ	34
ПЛЕТЕНИЕ КОРЗИН.....	39
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ	48
РАЗНООБРАЗИЕ ПЛЕТЕНЫХ ИЗДЕЛИЙ	
ИЗДЕЛИЯ АМЕРИКАНСКИХ АЛЕУТОВ	49
ИЗДЕЛИЯ РОССИЙСКИХ АЛЕУТОВ	50
ИЛЛЮСТРАЦИИ	55
СОКРАЩЕНИЯ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ	69

*М. Е. Беляева,
заведующая отделом сохранения нематериального культурного
наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества»*

ОБ АВТОРАХ

Каждое изделие народного искусства – это своеобразный памятник духовной жизни народа на протяжении столетий, это корни, которые питают и сегодняшнюю нашу культуру. Работа на самых совершенных машинах никогда не возместит людям потребности творить своими собственными руками. И мерилom вкуса и мастерства будет служить традиционное народное искусство и то тепло человеческих рук, которым согрета любая вещь, созданная мастером. К сожалению, очень часто, найдя еще одного мастера, сохранившего до наших дней или даже возродившего потерянное было ремесло, и радуясь, что связь традиций и поколений здесь не разорвана, с озабоченностью обнаруживаешь, что держится этот вид искусства малыми силами энтузиастов, и тогда рождается тревога за его судьбу, за то, что прекрасное может уйти из нашей жизни, лишив ее чего-то очень важного. И чтобы этого не произошло, чтобы добрые и чуткие руки мастера дарили нам радость, необходимо его поддержать, зафиксировать его умения и прикладные навыки, найти способы передачи их молодому поколению.

Сегодня богатство художественного творчества коренных народов Камчатки не исчерпывается известными ремеслами. Некоторые самобытные промыслы и ремёсла попали в разряд исчезнувших, иные только-только начали возрождаться. К примеру, алеутское плетение. Почти до первой половины XX века алеуты сохраняли традиционные методы плетения из мягкой травы. Орудий плетения не было – им служил отточенный заостренный ноготь большого пальца. В наши дни началось возрождение традиции алеутского плетения, но с использованием современных материалов. Конечно, любая традиция не просто передается отцов к детям, но претерпевает сложный жизненный процесс – имеет по-

лосы взлетов и падений, угасания интереса и его возрождения, т. е. носит противоречивый характер. Нужно ясное понимание как содержательных (что сохранять, возрождать, развивать), так и технологических аспектов проблемы (как сохранять, возрождать, развивать, поддерживать и т. п.). На наш взгляд, именно эту «золотую середину» удалось найти Нине Александровне Кияйкиной, мастеру, истинному подвижнику и пропагандисту забытого традиционного алеутского плетения из травы. Она знает, что возрождать и как это делать. Напомним, что у алеутов были развиты все виды тканых плетений из растительных волокон. Алеутское плетение за высокое мастерство называли шелковым. Растительные нити выделки алеутов были так тонки, что могли конкурировать с шелком, который в XIX в. стали вплетать в узорное алеутское плетение. Это плетение напоминало по виду вышивку. Техника, изобретенная алеутами, больше в мире нигде не встречается. Она настолько трудоемка, что на изготовление плетеного бумажника, к примеру, нужна была долгая северная зима. Благодаря особому плетению в корзинках, например, можно было носить воду – так плотно травинки прилегали друг к другу. Алеутские женщины-мастерицы с о. Беринга создавали традиционные плетеные изделия, по праву считающиеся одними из лучших плетеных художественных произведений в мире. Один из первых исследователей творчества алеутов Г. А. Сарычев отмечал, что алеутские мастерицы создали замечательные образцы вышивки, которые отличаются таким искусством и хитростью, что ни одна европейская златошвейка не в состоянии с ними сравниться.

Удивительную технику алеутского плетения предметов домашнего обихода из травы удалось воссоздать единственному на сегодня в России мастеру – Нине Александровне Кияйкиной. Она родилась на о. Беринга в с. Никольском Алеутского района и до сих пор там проживает. Наблюдательная, вдумчивая и пытливая мастерица, вспоминая рассказы старожил, своей рукодельницы мамы, заинтересовалась этим ремеслом, изучила его, нашлись и ученики. С глубокой благодарностью Нина Александровна вспоминает своего вдохновителя, исследователя алеутской культуры Розу Викторовну Ляпунову, которая в 1990 г. прислала ей свою работу по алеутскому плетению из травы с пожеланиями начать активно творить самой и с большой надеждой на возрождение этого уникального искусства такими подвижниками, как Нина Александровна Кияйкина. И вот уже более 20 лет мастерица занимается освоением ремесла, в совершенстве овладев техникой плетения и радуя нас прекрасными рукотворными изделиями. Так восстанавливается преемственность поколений, связывая незримой нитью прошлое и настоящее.

В 2011 г. Нина Александровна участвовала в краевой художествен-

ной выставке декоративно-прикладного и изобразительного искусства «Содружество традиций», проходившей в Петропавловске-Камчатском. А в 2012 г. в составе творческой делегации Камчатского края впервые представляла свои изделия на Международной выставке-ярмарке «Сокровища Севера – 2012», которая проходила в Москве на территории Всероссийского выставочного центра. Посетителей выставки поразила работа Нины Александровны «Алеутская традиционная корзинка». Организаторы выставки, члены жюри отметили оригинальность ее изделия. Нашу экспозицию заметили, отметили Дипломом «За возрождение утраченных технологий алеутского шелкового плетения». И сегодня Нина Александровна продолжает творить, посвящая учеников в секреты своего уникального мастерства. Она полна новых замыслов, что привезла с собой с выставки: «Надо алеутские циновки плести, алеутские шапки делать, надо намного серьезнее к этому ремеслу подходить, я получила новый заряд идей, знаю, в каком направлении двигаться дальше». А мы будем ждать осуществления этих замыслов, воплощения идей в новые изделия. Мы выражаем благодарность Нине Александровне Кияйкиной за предоставленные материалы.

Большое спасибо автору сборника Наталье Александровне Татаренковой, хранителю фондов Алеутского краеведческого музея (с. Никольское). Наталья Александровна занимается изучением традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, является автором многих научных публикаций, редактором ряда материалов по культуре алеутов для Северной Энциклопедии и Большой Российской Энциклопедии. Наталья Александровна систематизировала имеющийся материал по алеутскому плетению, подобрала иллюстративный материал. Н. А. Татаренкова является членом Русского географического общества. Имеет Почетные грамоты благотворительного фонда Святителя Николая Чудотворца «В благодарность за труды милосердия во славу Земли и народа Российского» и Правительства Камчатского края «За многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм, ценные начинания и творческие инициативы, большой личный вклад в развитие культуры в Камчатском крае и в связи с Днем работника культуры» (26.03.2013).

Мы признательны Наталье Александровне Татаренковой за этнографический сборник «Алеутское шелковое плетение», за разработку всех информационных материалов к нему. Благодаря детальному изучению музейных коллекций и творческому сотрудничеству автора сборника, теоретика и этнографа Натальи Александровны с практикующими алеутскими мастерами Ниной Александровной Кияйкиной и безвременно ушедшей Ниной Ивановной Рогожниковой, а также замечательным методистом Татьяной Вячеславовной Солодниковой, вышло в свет данное пособие, появление которого будет способствовать распространению знаний о древнем искусстве алеутов.

АЛЕУТСКОЕ «ШЕЛКОВОЕ» ПЛЕТЕНИЕ

«...никогда еще не испытывала я такого всеобъемлющего счастья, как в те дни, когда меня принесло к берегам Атту – самого отдаленного острова восточного полушария, где я наблюдала этих смуглых отстраненных женщин, наделенных душами поэтов и художников и терпением ангелов, вплетающих свои мечты в восхитительные творения и выпускающих их в свет как прощальный привет обманутого, уходящего в небытие народа».

*(Ella Higginson. Alaska, the Great Country.
The MacMillan Company, New York :
1908, p. 410–411, пер. автора)*

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа предлагает читателю ознакомиться с азами одного из тончайших, великолепнейших видов традиционного плетения из травы – алеутским «шелковым» плетением. Эпитет «шелковый» как нельзя более точно отражает тонкость исполнения, легкость, эластичность, мягкость и бархатистость изделий на ощупь. Для того, чтобы жесткая грубая колючая береговая трава превратилась в настоящее произведение искусства, она должна пройти длительный и непростой путь обработки. Вашему вниманию будут представлены основные технологические этапы и одновременно с этим откроются бесконечные просторы для творческого поиска как в области создания новых образов, так и в совершенствовании процесса сбора и обработки материала.

К моменту прихода первых европейцев на Алеутских островах были широко распространены самые разнообразные плетеные изделия, выполненные из растительных волокон. Каждой группе предметов соответствовал свой стиль исполнения, также существовали различия между типами плетения восточных и западных алеутов. Создавалось впечатление, что этнические группы Ближних, Андреяновских и Лисьевских островов вовлечены в бесконечное состязание в совершенствовании своего мастерства. Тщательно оберегая секреты от посторонних глаз, алеутские

мастерицы вырабатывали собственную технику плетения, отличную от соседней. Благодаря этой конкуренции на свет появлялись предметы, равные или даже превышающие по качеству плетения лучшие изделия из Эквадора (1). От плетеных изделий соседних народов, проживавших на территории северо-западной Америки и северо-восточной Азии, алеутские образцы выгодно отличались скрупулезностью изготовления и тщательной продуманностью мельчайших деталей.

Среди предметов повседневного домашнего обихода широкое распространение получили различного рода корзины – от небольших изящных футляров и шкатулочек для хранения ценностей и мелких предметов (таких, как иглы и аксессуары для шитья), до крупных хозяйственных сумок, предназначенных для переноски тяжестей (к примеру, моллюсков, морских ежей, ягод и т. д.). И первые, и вторые отличались завидным разнообразием и имели в алеутском языке собственные названия, при этом отдельную известность получили сплетенные особым способом «рыбные корзины». Эти корзины отличались разреженным ажурным плетением. Одновременно с ними бытовали настолько плотные, что практически не пропускали жидкость, такие корзины предназначались для хранения продуктов питания (ягод, рыбы, жира и т. п.). В древних погребальных пещерах Алеутских островов помимо корзинок были обнаружены подобию плетеных колыбелек, в которых сохранились детские мумии (2). Заплечные торбы «*isx'atix'*» (ишкаты) также выполнялись из травы (3), по всей видимости, «зыбки» для ношения младенцев в ряде случаев также могли изготавливаться из этого материала (кроме каркаса, который делался из дерева).

Большой популярностью пользовались разнообразные плетеные циновки. Это и грубые, прикрывающие пол в полуподземных жилищах «бараборах» «рогожки» – аналоги домашних половиц, и более тонкие, застилающие спальные места чирелы (цирелы, церелы) – своеобразный прототип постельного белья, такие же служили подобием ширм, разделявших в больших коллективных «казармах» помещения для отдельных семей: «имеют же из них некоторые и употребляют вместо постель травяные плетеные чирелы, коими сверх носимой парки и одеваются» (4). Особыми сверхпрочными «непромокаемыми» циновками устилали днища байдар и байдарок. В специальные плетеные циновки заворачивали усопших при погребениях (5). По свидетельству Вениаминова, грубые плетеные циновки препятствовали осыпанию земли и скрепляли дерновины на крышах жилищ: на деревянный настил укладывали толстые плетеные из травы циновки, сухую и свежую траву, засыпали это землей и обкладывали дерном (6).

Плетеные изделия использовались также в качестве элементов одежды. Вплоть до начала XX века бытовали наплечные накидки – своего

рода травяные плащи, или пелерины. На снимке Йохельсона (7) (25 апреля 1910 г.) запечатлена жительница о. Умнак Аграфена Суворова с великолепной изящно декорированной пелериной на плечах. Одно из наиболее ранних указаний на использование накидок-«чугаюк» (*chugaayux'*) (8)) принадлежит Вениаминову (9). Аналогичные непромокаемые дождевики, внутри гладкие, снаружи шероховатые бытовали у ительменов (10). Согласно многочисленным свидетельствам первопроходцев, алеуты редко пользовались обувью, при этом в алеутском фольклоре сохранились упоминания об обуви, сплетенной из травы (11). Возможно, речь идет об изделиях, напоминающих носки или то, что мы сегодня называем «чуни». Плетеные «носки» с о. Уналашки представлены в собрании музея Шелдона Джексона на о. Ситка (Sheldon Jackson Museum, инв. номера III. A.5 a, b) (12); кроме того, «лапти» из травы выставлены в постоянной экспозиции Кунсткамеры (Санкт-Петербург, МАЭ 4196-3/2). Также для Уналашки отмечены плетеные головные уборы (13); другая шляпа полусферической формы находится в собрании Кунсткамеры (МАЭ 4104-28). Наряду с жилыми бечевками в повседневной жизни зачастую использовались различные виды травяных плетеных шнуров.

Традиционные формы легли в основу более поздних изделий, изготавливавшихся специально на продажу европейцам, преимущественно коллекционерам. Крупные утилитарные предметы уступили место малым декоративным формам. В XX в. приобрели популярность небольшие изящные корзиночки, украшенные ложной вышивкой (у Ляпуновой данная техника вышивки называется «фальшивой»), производящей, в том числе, европейские мотивы. Большим спросом пользовались «сигарные футляры» («*cigar cases*», «*cigarette-holders*» (14)) – об искусно сплетенных женщинами «западного края» «сигарошниках» (15) упоминал еще Вениаминов. Стоит отметить, что аналогичные изделия изготавливали мастерицы Эквадора (16), а близкий по форме предмет для хранения ниток, иголок и тому подобных мелких предметов обнаружен в древнем алеутском захоронении (17). Помимо традиционных форм стали появляться и совершенно новые, такие как бумажники, кольца для салфеток, кулоны и т. д. В моду вошли оплетенные травой и украшенные красочной ложной вышивкой лайденные (выброшенные морем) бутылки самых разнообразных форм. Стали изготавливаться декорированные ремни – фотография плетущей ремень женщины приведена в публикации Джаггера (18). И хотя в начале XX в. чудесные изукрашенные ремни плелись преимущественно на продажу, предметы, по технике исполнения напоминавшие пояски, бытовали и раньше. Так, Вениаминов упоминает «пояс, сплетенный из жилы или травы, с наговором и с таинственными узелками» (19), правда этот

предмет выступал в роли оберега и носился на голом теле. Наиболее характерные из перечисленных предметов, такие как корзины, циновки и «сигарошники», будут описаны ниже.

Подробное описание плетеных предметов, хранящихся в собрании МАЭ РАН (Кунсткамеры), приводится в публикации Р. Г. Ляпуновой 1975 г. Наиболее полная информация об алеутском плетении обобщена в статье Раймонда Хадсона 1974 г. Последняя, помимо классификации коллекционных предметов, содержит подробное описание техники плетения, базирующееся на опыте и воспоминаниях мастерицы с о. Уналашка Анфисы Шапошниковой (Anfesia Shapsnikoff). Большой практический интерес представляет рукопись Марты Мюррей (Marti Murray) «Знакомство с алеутским плетением», специально подготовленная для практических занятий Окалены П. Леканов-Грегори (Okalena P. Lekanoff-Gregory), проводимых в 1991 и 1993 гг. в рамках международного культурного обмена (г. Петропавловск-Камчатский). Замечательная иллюстрированная статья Лидии Блэк в книге «Aleut Art» (2003) резюмирует накопленный опыт.

Особый акцент хотелось бы сделать на плетении российских алеутов, о котором до настоящей публикации не было написано практически ничего, кроме единичных описаний коллекционных предметов. Моим наставником в мире алеутского плетения, а также главным консультантом и инициатором написания данной работы является бывший директор Алеутского краеведческого музея, специалист по алеутскому плетению Нина Александровна Кияйкина.

ИСТОРИЯ АЛЕУТСКОГО ПЛЕТЕНИЯ

Искусство алеутского плетения из травы уходит корнями в глубокое прошлое. Различные плетеные изделия от тонкотекстурных корзинок и циновок до грубых рогож использовались на всех островах дуги и были обнаружены даже в погребальных пещерах Алеутских островов. При этом алеуты вплоть до наших дней сохранили традиционную технику плетения. Нововведениями стали лишь вычурные формы изделий, применение современных материалов для декорирования (шелк, шерсть, бисер) и в ряде случаев полная или частичная замена местной травы на рафию.

Рассматривая алеутское плетение в целом, следует отметить, что не все группы алеутов были одинаково успешны на этом поприще. Еще Вениаминов отмечал: «Женщины, западного края, преимущественно хорошо выделывают разные вещи из травы, как то: бумажники, сигарошники и проч. А женщины, восточного края, – вышивают оленью шерстью

и волосом разные вещи для украшения одежд. Правда и оне сделают что нибудь из травы, но не так искусно и чисто как первыя; точно тоже можно сказать и о женщинах западнаго края в отношении вышиванья» (20). Почти до середины XX в. выделялось три основных сообщества, отличавшихся по характеру и технике плетения и проживавших соответственно на трех островных группах Алеутской гряды. Это жители Ближних островов, в частности, о. Атту, выработавшие «аттинскую» технику плетения – наиболее известную, тонкотекстурную, отличающуюся высочайшим классом мастерства. Жители Андреяновских островов, главным образом острова Атки – традиционные соперники Атту, их изделия отличаются по форме и стилю, но почти столь же хороши. Третье сообщество – жители Лисьевских островов, в первую очередь Уналашки и Умнака: их предметы, как правило, не столь изящны в исполнении, но отличаются наибольшим разнообразием форм (21).

О командорских алеутах речь пойдет отдельно, поскольку острова не имели аборигенного населения и были заселены только в 20-х гг. XIX в. Следует также упомянуть острова Прибылова, история которых близка истории заселения и природопользования Командор. Как отмечает Хадсон, мастерство плетения пришло туда с Уналашки, хотя, по всей видимости, не все так просто: известно, что первыми переселенцами были выходцы с Атки, и лишь после 1820 г. (22) их место заняли уналашкинцы. Неизвестно, в какой момент на островах крошечного архипелага наступило творческое затишье и не осталось ни одной мастерицы. В конце XIX века они были: повествуя о них, Генри Эллиот отмечал, что пожилые женщины собирали по берегам многочисленных озерц и небольших водоемчиков растение семейства Ситниковых (*Juncaceae* (23)), представлявшее, по его мнению, наибольший экономический интерес с точки зрения плетения корзин. Это утверждение вызывает несомненный интерес, хотя требует более детального исследования, так как непонятно, какой именно вид подразумевал Эллиот. В любом случае, речь идет не о традиционно используемом колосняке, а о некой «болотной траве». Следовательно, в этой местности существовали свои традиции и приемы, пусть даже непродолжительный срок.

Отмечая различия в технике плетения восточных и западных алеутов, всегда следует помнить, что они в значительной мере условны и выявляют лишь основные тенденции. Характерные приемы распространялись по островам Алеутской дуги одновременно с переселением их носителей. Это происходило как на протяжении последних двух веков под влиянием русских промышленников, так и на более раннем этапе, что как нельзя ярче иллюстрируют находки в погребальных пещерах о-вов Кагамил и Уналашка: некоторые плетеные предметы выполнены в аттинской манере оплетения двухпрядным утком расходящихся основ. Таким

образом, термин «аттинская техника плетения» указывает не столько на место изготовления предмета, сколько на территорию, где выработался и сформировался данный стиль.

Расцвет алеутского плетения, ориентированного на продажу европейцам, приходился на период с середины XIX в. по 1919 г., пока мощная эпидемия гриппа не унесла жизни значительной части взрослого населения островов (24). Но не только сокращение численности алеутов послужило причиной постепенного ухода в небытие этого чудесного вида декоративно-прикладного искусства. Работа мастериц была чрезвычайно утомительна, и те, кто годами плел корзины в плохо освещаемых полуподземных хижинах, зачастую вовсе теряли зрение. Вот почему молодые женщины стремились найти иной способ заработка. Особенно трагично сложилась ситуация на острове Атту, где, с одной стороны, в силу крайней удаленности и изолированности традиционные промыслы процветали значительно дольше, чем на основной территории, но с другой, из-за ухудшения экономического положения прогрессировал мощный отток населения. Согласно описи Успенской часовни в 1871 г. на острове проживали 219 человек (25), к 1897 г. численность снизилась до 78 (26), а к моменту японской оккупации 1942 г. их осталось всего 39 (24 взрослых и 15 детей) (27). Так как пушные промыслы неуклонно сокращались, к началу XX в. плетение корзин стало одним из немногих видов деятельности, приносящих стабильный и неплохой доход (аттинские изделия были востребованы у коллекционеров и ценились очень высоко: в 1930-х гг. на территории юго-восточной Аляски стоимость добротной выполненной корзины могла достигать до 200 \$, а «сигарошника» – до 100 \$ (28)). В 1920-м г. на Атту проживали 7 мастериц, их заработок был настолько стабилен, что вырученных от продажи средств хватало на закупку пиломатериалов для строительства новой часовни. Однако к 1930 г. остались только две пожилые женщины, плетущие из травы. В 1937-м Алеш Грдличка застал лишь одну из них.

Печальная история о последних сплетенных на островах корзинках относится к началу Второй мировой войны. 21 июля 1941 года староста о. Атту Майк Ходиков (Mike Hodikoff) направил в дар новому заместителю федерального маршала на о. Уналашку Верну Робинсону небольшую корзинку для установления дружеских отношений. В октябре того же года во время поездки на Уналашку Ходиков занял у Робинсона некую сумму денег и в качестве частичного погашения долга выслал 3 марта 1942 г. еще две корзинки, сплетенные его женой и сестрой – Анфисой и Мартой Ходиковыми. 8 июня 1942 года Атту был оккупирован японскими войсками, и в скором времени все жители были интернированы в город Отару на о. Хоккайдо. С тех пор на Атту никто уже больше не плел

корзин, а Ходиков так и не сумел вернуть долг – он скончался в плену, как и многие его соотечественники. Последнюю корзинку в благодарность за доброе отношение подарил японцу один из жителей села непосредственно перед отправкой к берегам Японии, в 1986 году вдова бывшего военного передала памятный предмет в Музей истории и искусства (Museum of History and Art) г. Анкориджа (29).

После окончания войны те немногие, кто пережил японский плен, были репатриированы на Алеуты. Остальным эвакуированным на территорию юго-восточной Аляски островитянам также было разрешено вернуться на родину. Однако многие деревушки, такие как Атту, Биорка (Борька, Борка), Кашега (Кошига), Макушин (Макуша), так и не были восстановлены. Аттинцы были приселены в селение их извечных соперников – на о. Атку, что означало неизбежную и скорую ассимиляцию малой этнической группы, прежде имевшей собственные традиции и диалект. К 1987 году (30) аттинский диалект действительно прекратил свое существование, но техника плетения осталась жива и превратилась в синоним алеутского мастерства – еще в довоенные годы аттинские женщины выходили замуж и переселялись в другие деревни: Атку, Никольское (о. Умнак), Уналашку, Акутан, неся с собой свое мастерство.

Вернувшись из эвакуации, алеуты застали дома бесхозными и разграбленными, практически все деревянные болванки для корзин исчезли, и на какое-то время искусство плетения отошло на задний план. Началом возрождения традиции можно считать 60 – начало 70-х годов: в 1971 году начали плести три женщины в с. Никольском (о. Умнак), несколько активных мастериц проживали на Атке, еще одна – в Анкоридже. На Атке и Уналашке стали проводиться специальные мастер-классы. Известная мастерица с о. Уналашки Анфиса Шапошникова (Anfesia Shapsnikoff, 1900–1973) преподавала аттинскую технику плетения не только у себя дома, но и на о. Кадьяк (1956 г.). Анфиса переехала на Уналашку в раннем детстве, ее мать и тетя были родом с Атту, а отец – с Атки. Наставницей, обучившей мастерству алеутского плетения, стала сестра матери, замечательный педагог Мария Левин (Mary Levigne, урожденная Прокопьева (Prokopiuff), 1876–1919), преждевременно ушедшая из жизни во время эпидемии гриппа. Анфиса не только великолепно плела, но и щедро делилась накопленным опытом, что до сих пор делают далеко не многие. Ее наставления легли в основу работы Хадсона «Алеутское плетение» – одного из первых практических руководств не только для американских, но и для российских мастериц. Говоря о наиболее выдающихся мастерах алеутского плетения, нельзя не упомянуть жившую ранее и оставившую после себя учениц Вассу (Мэгги) Прокопьеву (Vassa (Maggie) Prokopiuff, 1857–1938) (31).

Плетение было в основном уделом алеутских женщин, тем не менее, при необходимости это могли делать и мужчины. Так, Сергей Суворов (Sovoroff) из с. Никольского (о. Умнак) и Вили Черепанов (Tcheripanoff) из Акутана, оба уважаемые жители своих сел, рассказывали Хадсону, что в молодости владели этим ремеслом. Плели не только взрослые, но и дети, с самого раннего возраста молчаливо наблюдавшие за работой своих мам и бабушек. Так, к примеру, Гадсен Порчер (32) пишет о шестилетней девочке с Атки, умевшей плести не хуже взрослых и свободно использовавшей для этого технику оплетения перекрещивающихся и расходящихся основ. В настоящее время на Алеутских островах проживает в общей сложности не более десяти плетущих мастериц. Таким образом, каждая работа, на каком бы острове она ни была выполнена, является уникальной.

К моменту присоединения в 1825 году к остальным владениям Российско-Американской компании Атхинского промыслового отдела (прежде главный остров Андреяновской группы называли не «Атка», а «Атха»), включавшего в свой состав Командорские, Ближние, Крысьи и Андреяновские острова, на Командорах не значилось не только аборигенного населения, но даже постоянных поселений. Несмотря на то, что острова активно посещались, начиная с 40-х годов XVIII века, первая группа алеутов была завезена на восемьдесят лет позже – в промежутке между 1821 и 1825 г.: «...по распоряжению конторы правитель Мершенин доставил с острова Атту 17 байдарок алеутов с семьями» (33). К моменту первого визита священника Иакова Нецветова в 1830 г. на о. Беринга проживали 75 человек, преимущественно русских и креолов, а на Медном – 60 человек, преимущественно алеутов, выходцев с Атту (34). С этого момента и далее на острова sporadически подсеялись служащие и пенсионеры компании, среди которых были алеуты, кадьякские эскимосы, разнообразные «креолы», в том числе колошенские (метисы тлинкитов), славяне, «зыряне, цыгане и даже одна киргизка» (35). Известно, что еще одно крупное подселение с о. Атту (35 человек) состоялось в 1872 году (36). Анализируя этнический состав командорского населения 1882 года, управляющий островами Н. А. Гребницкий указывает выходцев: с о. Атту, Андреяновских о-вов, Лисьевских о-вов, о-вов Прибылова, о. Ситхи (совр. Ситка), из Калифорнии, а также различных российских губерний (37). В отчете подполковника Волошинова приводится список инородцев мыса Желтого 1884–1885 гг. (38), переселенных на Камчатку после подписания Санкт-Петербургского договора 1875 года, согласно которому Россия уступала Японии все Курильские острова в обмен на полноправное владение Сахалином. Ввиду бедственного положения переселенцев в 1888 г. они были вывезены на Командоры (39). Среди них были уроженцы Атхи, Урупа,

Симушира и Кадьяка, несколько фамилий имеют явные кадьякские корни (Катынчак, Контугьяк), позже эти фамилии встречаются в метрических книгах Командорских о-вов (40). Представленные документы демонстрируют крайнюю разнородность национального состава командорцев, значительный процент которого составляли выходцы с Атту и Атки. (Следует оговориться, что указание «родного» острова не является показателем принадлежности к той или иной этнической группе.)

Пестрый национальный состав нашел отражение в разнообразии применяемых техник плетения из травы. К сожалению, сохранилось всего несколько командорских предметов, по которым сложно судить о целостной картине. Небольшая коллекция из 3 плетеных предметов находится в фондах МАЭ РАН (г. Санкт-Петербург); одна корзина размещена в постоянной экспозиции ККОМ (г. Петропавловск-Камчатский); две циновки хранятся в фондах ПГОМ (г. Владивосток) и две корзины с неточной атрибуцией – в МЭК ПАН (г. Краков).

Так как предметов сохранилось немного – на данный момент известно всего лишь восемь – имеет смысл описать каждый из них. Ровно половину представляют большие корзины для переноски тяжестей:

МАЭ № 313-53. Небольшая сумка-корзина цилиндрической формы, несколько суженная к основанию: диаметр основания около 11 см, верхний диаметр около 17 см, высота бортов 19 см, переход от дна к бортам плавный; выполнена из колосняка (*Leymus mollis*). Техника плетения – оплетение двухпрядным утком расходящихся основ (характерна для аттинской рыбной корзины), верхний край корзины заканчивается декоративными петлями, выплетенными рядами основ в форме трехпрядных кос и соединенных такой же косой по верхнему контуру. Орнаментирована вставками шерстяных нитей красного, зеленого и голубого цвета. Плетение достаточно грубое. Поступление: 1891 г., в составе коллекции, привезенной Его Императорским Величеством Николаем Александровичем после путешествия на Восток 1890–1891 гг. (41). Место сбора – Командорские острова.

ККОМ. Номер по КП: ККОМ ГИ-11106 (42). Сумка-корзинка цилиндрической формы, слегка суженная к основанию: верхний диаметр около 31 см, высота бортика около 31 см, переход от дна к бортам плавный; выполнена из колосняка (*Leymus mollis*). Техника плетения – разреженное оплетение двухпрядным утком вертикальных основ у основания, быстро переходящее в оплетение расходящихся основ, верхний край корзины заканчивается декоративными петлями, выплетенными рядами основ в форме трехпрядных кос и соединенных такой же косой по верхнему контуру; с одной стороны имеется небольшая петля-ручка. Орнаментирована вставками шерстяных нитей красного и серо-зеленого цветов. Поступление: 1889 г., коллекция помощника начальника Командорской округи коллежского регистратора Николая Матвеевича Тильмана (43). Место сбора – Командорские острова.

МЭК № 28555. Рыбная корзина конусовидной формы (округлое доньшко отсутствует): верхний диаметр около 24 см, высота около 37 см; выполнена из колосняка (*Leymus mollis*). Техника плетения – разреженное оплетение двухпрядным утком вертикальных основ у основания, быстро переходящее в оплетение расходящихся основ, верхний край корзины заканчивается декоративными петлями, выплетенными рядами основ в форме трехпрядных кос и соединенных такой же косой по верхнему контуру; имеется отдельно сплетенная ручка в форме трехпрядной косы, крепящаяся к косе-ободу в двух диаметрально противоположных точках. Орнаментирована вставками и ложной вышивкой из шерстяных нитей красного, зеленого, голубого, сиреневого, серого и черного цвета, в верхней части – перышками из косицы топорка (*Lunda cirrhata* (Pall.)). Работа тонкая, изящная. Поступление: коллекция Бенедикта Дыбовского, предположительно, Командорские острова 1879–1883 гг. (место и время сбора отсутствуют); в этикетке 1963 г. предмет определен как «ишкат» (iszkat) без дальнейшей расшифровки.

МЭК № 28556. Рыбная корзина цилиндрической формы, слегка суженная к основанию: диаметр основания около 18 см, верхний диаметр около 21 см, высота бортов 21 см; переход от дна к бортам плавный, выполнена из колосняка (*Leymus mollis*). Техника плетения – разреженное оплетение двухпрядным утком вертикальных основ в донной части, переходящее в оплетение расходящихся основ в бортовой части, верхний край корзины заканчивается декоративными петлями, выплетенными рядами основ в форме трехпрядных кос и соединенных такой же косой по верхнему контуру; имеется трехпрядная «ручка», представляющая собой хвостик верхней косы-обода. Орнаментирована ложной вышивкой из шерстяных нитей красного, зеленого, синего, голубого, сиреневого и черного цвета. Работа тонкая, изящная, выполнена тем же мастером, что и предыдущая. Поступление: коллекция Бенедикта Дыбовского, предположительно Командорские острова, 1879–1883 гг. (место и время сбора отсутствуют); в этикетке 1963 г. предмет определен как «ишкат» (iszkat) без дальнейшей расшифровки.

Принадлежность последних двух предметов командорской коллекции остается под вопросом, возможно, корзины были вывезены с Алеутских островов.

Две замечательные циновки сбора А. Г. Больцмана 1880-х гг. хранятся в собрании Приморского государственного объединённого музея им. В. К. Арсеньева (44):

МПК 1087-1а. Циновка прямоугольной формы, длина 110 см, ширина 47 см, выполнена из колосняка (*Leymus mollis*). Техника плетения – оплетение двухпрядным утком расходящихся основ, расстояние между рядами около 6 мм. Основы ориентированы параллельно наименьшей из сторон прямоугольника и имеют два различных оттенка желтого, за счет чередования основ различных оттенков создается эффект полосатости изделия; соблюдается следующая закономерность: каждые 12 светлых прядей основ сменяются 16 темными и т. д. Декорирована двумя горизонтальными вставками из шерстяных коричневых нитей, продетых в каждый третий стежок; нити продеты симметрично, полосы расположены через один ряд; с противоположной стороны сохранились фрагменты аналогичным образом сде-

ланных прерывистых вставок голубого и красного цветов; также имеют место вставочки из коротких вертикальных кишечных(?) полосок белесого и розового цветов. Место сбора – Командорские острова.

МПК 1087-16. Циновка прямоугольной формы, один край закруглен, у противоположного углы прямые; длина 187 см, ширина 49 см, выполнена из колосняка (*Leymus mollis*). Техника плетения основной структуры – простое разреженное двухрядное оплетение вертикальных основ, расстояние между рядами около 10 мм. Основы ориентированы параллельно наименьшей из сторон прямоугольника и попарно стыкуются в районе центральной линии; основы в закругленной части расходятся радиально от крайней точки центральной линии. Центральная линия представляет собой полосу из трех рядов, выполненных в технике простого оплетения двухрядным утком вертикальных основ, при этом в боковых строках направление стежков обращено к работающему (обычный способ), а в срединной – наоборот. В качестве орнамента используется чередование разреженного и обычного плетения, при этом прослеживается строгая закономерность: плотные ряды из трех строчек чередуются с одинарными в следующем порядке от центра: 1-2-2-2-3-2-3; точно так же с противоположной стороны. Плотные ряды из трех строчек декорированы ложной вышивкой из красной шерстяной нити и белесых кишечных(?) полосок, при этом белесые вставки расположены в центре мини-композиций, а красные – по краям; геометрическая закономерность в расположении вставок не прослеживается, либо утрачена. В нескольких участках используется ложная вышивка темной шерстяной нитью (местами утрачена), в ряде случаев красная нить выглядит как вставка, а не как вышивка. На одном участке используется ложная вышивка темной пряжей растительного происхождения, возможно, использованы корневые волокна. Место сбора – Командорские острова.

Еще два небольших фрагмента – образцы плетения – сохранились в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого:

МАЭ № 313-67 а.б. Прямоугольные циновочки длиной 12,5 см и шириной 8,5 см, выполнены из колосняка (*Leymus mollis*). Техника плетения – простое разреженное двухрядное оплетение вертикальных основ, расстояние между рядами около 10 мм. Поступление: в составе коллекции, привезенной цесаревичем Николаем Александровичем в 1891 г. Место сбора – Командорские острова.

Последний предмет, также собранный на Командорах и входящий в состав коллекции Николая II 1891 г. (сам цесаревич острова не посещал) – плетеная корзинка под номером МАЭ № 313-25. Корзинка с крышечкой выполнена из иного материала, предположительно вываренной расщепленной ксилемы корня хвойного дерева: традиционно глинянки залива Якутат и о. Ситка использовали корни Ели ситхинской *Picea sitchensis* (Bong.) Carr. (45). Сложно сказать, что именно использовалось в данном случае, скорее всего, это «канадская сосна» *Picea glauca* (Moench) Voss (*Pinus glauca* Moench, *Abies canadensis* Miller, *Picea canadensis* var. *glauca* (Moench) Sudworth, ...) из штормовых выбросов или из завезенного строевого леса. Декорирована крашеной глянцево-соломкой (*Leymus mollis*). По

стилю исполнения и нанесенному орнаменту корзинка ближе всего к тлинкитской и напоминает предмет коллекции J. B. White (46): цилиндрической формы, с крышечкой, диаметр основания около 12 см, высота бортика около 6,5 см; диаметр крышечки 12,3 см, высота вместе с ручкой 1,9 см, диаметр ручки 4,7 см. Внутренняя поверхность ручки герметично заплетена, внутри находится предположительно галька (получается «погремушка»). Техника плетения – простое плотное двухрядное оплетение вертикальных основ, чередующееся с плетением на равноправных основах, или «шахматным» плетением, где прясть утка попеременно пропускается над и под основами, при этом стежки соседних рядов выстраиваются в шахматном порядке («*checkerwork*»). Верхний край основы обрезан (не загнут). Декорирована ложной вышивкой из золотистой, зеленой, красной, оранжевой, коричневой глянцевої соломки, орнамент геометрический, сложенный из прямоугольников, ломаных линий и ромбов. И хотя по технике исполнения корзинка не является алеутской, она представляет несомненный интерес, иллюстрируя разнообразие приемов плетения, использовавшихся на Командорских островах. Мы видим синтез алеутских и тлинкитских традиций с элементами приемов калифорнийских индейцев.

К сожалению, более поздних образцов плетения не сохранилось. Но даже имеющегося материала достаточно, чтобы сделать вывод, что с развитием торговли и увеличением товарооборота необходимость в создании тонкотекстурных плетеных изделий отпала. Относительно недорогие и легкодоступные европейские товары быстро вытесняли трудоемкие традиционные, будь то сплетенные из травы или сшитые из кишок и птичьих шкурок. Сохранившиеся образцы конца XIX века выполнены в несколько грубоватой, упрощенной манере (кроме «тлинкитской» корзины), не имеют следов бытования (кроме циновок, имеющих потертости неизвестного происхождения) и, по всей видимости, в большинстве случаев сделаны на заказ. При этом изделия не утратили характерных приемов плетения. Очевидно, командорские изделия не представляли большого интереса для коллекционеров, это послужило второй причиной стремительного угасания промысла. Можно предположить, что в первой половине XX века на островах еще проживали пожилые женщины, помнившие технологию изготовления корзин. Тому есть много устных свидетельств, но ни одного вещественного доказательства. К примеру, считается, что Евдокия Георгиевна Попова (1904–1988), первый директор образованного в 1965 г. на общественных началах Алеутского музея, обладала навыками плетения, но в музейное собрание не поступало ни одного образца. Со слов Веры Терентьевны Тимошенко, одна из плетеных корзин долгое время использовалась в семье ее матери, Юлии Сергеевны Ладыгиной (1888–1976), которая, по свидетельствам, хорошо умела плести. Однако данный предмет, как и более ранние, сплетенные еще на

о. Медном, был утрачен. Сложно судить об использовавшейся технике плетения, но если верить словесному описанию, она была ближе к тлинкитской. Валентина Михайловна Кияйкина вспоминала, как ее бабушка, Елена Михайловна Степнова (ок. 1874 г.р.), сплела небольшую корзинку под ягоду прямо в тундре. Подводя итог, можно смело утверждать, что уже к середине XX века навыки плетения из травы на Командорских островах были полностью утрачены.

Лишь в 1990-м году научный сотрудник (впоследствии директор) Алеутского краеведческого музея (с. Никольское, о. Беринга) Нина Александровна Кияйкина взялась восстанавливать утраченную традицию. Ее главным научным консультантом и инициатором идеи была признанный специалист в области алеутской культуры, автор монографий «Очерки по этнографии алеутов», «Алеуты: очерки этнической истории» и многочисленных публикаций, старший научно-технический сотрудник отдела Америки Музея антропологии и этнографии АН СССР Роза Гавриловна Ляпунова. Не менее важную роль сыграли рассказы старожилов: даже самые смутные воспоминания об умелых руках бабушек и тетушек стали связующим звеном между прошлым и настоящим. Но самым близким другом и наставником Нины Александровны была, конечно же, ее мама, Валентина Михайловна. На самом раннем этапе Нина Александровна пользовалась немногочисленными литературными источниками – публикацией Р. Г. Ляпуновой и сделанными ее рукой прорисовками из методического пособия Виржинии Самуэльсон и Юнис Несес «How to Attu: A Guide to Making Your Own Attu Basket». Методом проб и ошибок молодая мастерица познавала то, о чем не сказано в книгах: сбор, сушка, обработка травы. Так в 1991 году на свет появилась первая маленькая и неказистая корзинка – начало большого творческого пути. В 1992-м вторая корзинка спешила к Розе Гавриловне, но опоздала ровно на один день. Работа была передана в семью безвременно ушедшего ученого «как память о том, что она сделала для Командор».

В начале 1990-х Нина Александровна набрала первую группу учениц-школьниц, самыми прилежными из которых были: Валя Тимонькина, Света Хомич, Вика Капустина, Алена Фомина, Женя Маркевич. Позже к ним присоединились взрослые: Татьяна Вячеславовна Солодникова, Нина Ивановна Рогожникова, Наталья Владимировна Баркова, Люба Лепявская (студентка) и другие. С 1997 по 2011 Нина Александровна совершенствовала навыки плетения в Канаде, на Аляске и Алеутских островах и попутно занималась педагогической деятельностью, преподавая технику алеутского плетения в школах селений Атка (о. Атка), Эйдьяк (предположительно, Крысьи острова), Никольское (о. Умнак) и о-вов Прибылова. Будучи по духу музейным работником, она изучала все доступные

источники и оттачивала мастерство вплоть до самых мелких деталей. Все работы, выполненные мастерицей, являются оригинальными и не имеют аналогов. Это различного типа корзинки, бижутерия и куклы. Помимо травы художница работает с кишечными полосами, мехом, костью и другими природными материалами. В настоящее время на острове Беринга познает азы непростого мастерства очередная группа школьников.

ТЕХНИКА АЛЕУТСКОГО ПЛЕТЕНИЯ

ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ МАТЕРИАЛ

Растения Алеутских и Командорских островов

Традиционно для изготовления алеутских плетеных изделий используется **Колосняк** (волоснец) **мягкий** – *Leymus mollis* (Trin.) Nara (устаревшее название – *Elymus mollis* Trin.) (47), также называемый «береговой травой», «дикой рожью», «диким ячменем». Это растение семейства Мятликовых (*Poaceae*, *Gramineae*), достигающее в высоту 150 и более см (Хадсон указывает для Уналашки 6 футов, что соответствует приблизительно 180 см), на Ближних и Командорских островах не столь высокое. Имеет толстые, обычно голубоватые или сизоватые от воскового налета корневища. Листовые пластины 10–20 мм шириной, толстые, плоские, при подсыхании всегда вдоль сворачивающиеся, сверху резко ребристые и шероховатые, снизу голые, гладкие, довольно жесткие. Колосья крупные, густые, 15–20 см в длину. Распространен на северо-западе Северной Америки и Дальнем Востоке; массово произрастает на разнообразных приморских лугах, приморских склонах и скалах, птичьих базарах, довольно часто встречается в луговых и тундровых сообществах на значительном удалении от моря. В то время как алеуты используют колосняк в качестве основного материала для плетения, тлинкиты расщепляют белесые листовые пластины с целью декорирования ложной вышивкой сплетенных из корней ели корзин.

Многие авторы, в том числе Иохельсон (48), в качестве второго по значимости вида указывают «дикий горошек» – **Чину приморскую**, также известную как Чина японская – *Lathyrus japonicus* Willd. (*L. maritimus* (L.) Bigel.) (49). Это растение семейства Бобовых (*Fabaceae*) с тонкими ползучими корневищами, стелющимися приподнимающимися стеблями 10–15 см высотой и собранными в кисти эффектными насыщенно-розовыми, пурпурными или сине-фиолетовыми цветками. Чина обычна для приморских лугов и галечников, изредка встречается на крупнощелбнистых склонах и в кустарничковых тундрах вдали от побережья. Зачастую

использование вида ставится под сомнение, однако Теодор Бэнк (50), долгое время занимавшийся вопросами этноботаники алеутов, считает, что чина для плетения использовалась. Для подтверждения этой версии могу привести рассказ местной жительницы Командорских островов: «Корзинки плели не только из береговой травы – из всего. Бедно жили. На берегу есть трава, так из нее плели, (и) из дикого горошка. Получались хозяйственные повседневные корзины» (51). Второе упомянутое женщиной растение – массовый обитатель приморских галечников и луговин **Морянка продолговатолистная** – *Honckenya oblongifolia* Torr. et Gray (*H. peploides* (L.) Ehrh., *Ammodenia peploides* (L.) Rupr.): гладкое мясистое растение с овальными листьями и одиночными, расположенными в пазухах листьев желтовато-зеленоватыми цветками. Обычно на морянку не обращают внимания, но в конце 2008 года прошла череда сильнейших штормов, и 29 декабря вся зона отлива оказалась усеяна «мотками» из желтоватых корневищ растения. Очевидно, в подобных ситуациях корневища вполне могли собираться и использоваться для плетения грубых корзин, так как они мягки, податливы и прочны. Чтобы дать точный ответ, нужно экспериментировать с обоими видами.

Наиболее полный список используемых алеутами видов растений приводит Вольдемар Иохельсон в монографии «Ethnology and Anthropology of the Aleut». Следующей значится осока, однако в написании «*Carex lyngbyeae* Hornein» допущена опечатка – следует читать «*Carex Lyngbyaeae* Hornem». Это устаревшее название **Осоки скрытоплодной** – *Carex cryptocarpa* C.A. Mey. (*C. lyngbyeae* Hornem. subsp. *cryptocarpa* (C.A. Mey.) Hult.; *C. lyngbyeae* auct., non Hornem.) (52): высокое растение до 80 (120) см с длинными горизонтальными корневищами и шероховатыми стеблями, окруженными красно-коричневыми влагалищами листьев. Одна из самых обычных и обильно растущих осок. Встречается на сырых луговинах, осоковых болотцах, по берегам озер и медленно текущих рек, часто образует переувлажненные монодоминантные осоковники. Вероятно, именно из этой «болотной травы» плели сверхпрочные водостойкие циновки в байдарки (53). Об использовании некой травы с болот смутно припоминали старожилы Командорских островов.

Также Иохельсон приводит **Вейник Лангсдорфа** (*Calamagrostis langsdorffi* Trin.), в современной систематике часто рассматриваемый как подвид Вейника пурпурного – *Calamagrostis purpurea* subsp. *langsdorffii* (Link.) Tzvel. (*C. langsdorffii* (Link.) Trin.). Второй указанный вид, *Calamagrostis hyperborea* Lange, вероятнее всего, следует рассматривать не как современный *C. neglecta* (Ehrh.) Gaertn., B. Mey. & Schreb., а как *C. canadensis* sl., то есть как одну из форм полиморфного *C. purpurea* (54). Растение семейства Мятликовых (*Poaceae*), достига-

ющее 100 (150) см в высоту, с длинными корневищами и раскидистыми широкими односторонними метелками; стебель с 4–6 удлинненными коленами; листовые пластины 4–10 мм ширины, плоские, сверху часто с сероватым оттенком. Широко распространенный массовый вид, встречающийся на различных, влажных и сухих лугах, в кустарничковых и осоково-моховых тундрах, на птичьих базарах, нередко образует вейниковые луга. Как и предыдущий вид, мог использоваться для плетения грубых прочных циновок. Также известно, что тлинкиты южного побережья Аляски использовали расщепленные листовые пластины вейника аналогично пластинам колосняка – для нанесения ложной вышивки (55).

Последний вид в списке Иохельсона с указанием латыни – **Костер алеутский**, *Bromus aleutensis* Trin., также известен как *B. sitchensis* var. *aleutensis* (Trin.) Hult (56). Высокое, до 1,5 м, растение семейства Мятликовых, встречается в лесах и по луговинам. На Командорах не произрастает, восточная граница ареала проходит по Ближним островам. Вид использовался аналогично предыдущему.

Благодаря словарю Бергсланда удалось расшифровать несколько приведенных Иохельсоном алеутских названий:

Qinknix' or tagadux' (when dried) – очевидно, это опечатка, и следует читать «when died». Qingix', qihngix' (57) – *Leymus mollis*, собранный после отмирания высокотравья, трава использовалась для плетения различных циновок, в том числе спальных и настилов в лодку; имеется второе значение – трава для перестилания крыши бараборы: *Bromus aleutensis* или *Calamagrostis langsдорфii*. Вероятно, речь идет о группе растений, применяемых для плетения грубых циновок, и, возможно, дранок на крышу или просто перестилания крыши.

Qigadax' (qiigaadax' (58)) – то же, что и tigyux': трава для плетения корзинок, *Leymus mollis*.

Еще одна упомянутая трава samanix' (saamanix' (59)) никакого отношения к плетению не имеет: короткая мягкая трава для подкладывания в обувь; тонкая отмершая трава, используемая птицами для строительства гнезд; специальная, лучшая трава для разжигания костра. Вероятно, близкой аналог ительменской «мягкой травы», получаемой путем расщепления осок двузубчатым костяным гребнем (60).

Интересно замечание Эллиота об использовании жителями островов Прибылова растущего по берегам многочисленных водоемчиков растения «rush» семейства Ситниковых (*Juncaceae*) (61). По мнению Эллиота, в свое время растение представляло наибольший интерес для плетения корзин. Слово «rush» можно перевести не только как ситник, но и вообще как некое растение, имеющее полый округлый стебель, то есть потенциально это может быть ситник (*Juncus*), камыш (*Scirpus*), болотница

(*Eleocharis*, устар. *Scirpus*), хвощ (*Equisetum*) (62) и т. д. Но так как хвощ использовался в качестве декоративных вставок, а камыш и болотница имеют иные, более южные ареалы, методом исключения остается один *Juncus*. В таком случае, по всей видимости, это *Juncus haenkei* E. Mey. (*J. arcticus* Willd. subsp. *sitchensis* Engelm.) (63) – единственный подходящий по всем параметрам вид. Сложно сказать, как именно применялось это достаточно жесткое растение, но известно, что, к примеру, *Juncus effusus* использовался индейцами округа Мендосино (штат Калифорния) для плетения корзин-однодневок и обучения плетению девочек-подростков, а индейцы Луисено Южной Калифорнии расщепляли *Juncus textilis* для крепления колец в своих корзинах (64).

Другие виды, которые потенциально можно было бы использовать в процессе плетения на Командорских островах:

Одной из трав, ранее использовавшейся тлинкитами побережья южной Аляски для декорирования «еловых» корзин, была **Щучка дернистая** – *Deschampsia caespitosa* (L.) Beauv., имеющая подвиды subsp. *borealis* (Trautv.) A. et D. Löve (*D. borealis* (Trautv.) Roshev.) и subsp. *beringensis* (Hult.) W. Lawr. (*D. beringensis* Hult.). Листовые пластины расщепляли для получения белесых накладок ложной вышивки (65). На Командорах щучка встречается в различных типах тундр, по берегам рек, вдоль обочин дорог – нечасто, но местами довольно обильно, особенно это касается второго подвида.

Для получения темных накладок тлинкиты использовали корневища **Хвоща болотного** – *Equisetum palustre* L.: междуузлия хвоща иногда достигают 20 см в длину и до 1,5 см в диаметре. Отщепленные тонкие полосы и вплетали в ложную вышивку, цвет получался очень насыщенный, темно-фиолетовый, смотрящийся как черный (66). На Командорах хвощ болотный встречается по заболоченным лугам, берегам озер, в пойменных ивняках.

Так как во всех случаях, кроме первого, никакой информации, кроме самой общей, не сохранилось, то ответ на вопрос, насколько пригоден тот или иной вид, сможет дать только серия экспериментов.

Рафия

Все большую и большую популярность в современном мире получает использование не трудоемкой в обработке и хранении традиционной береговой травы, а похожей на нее по цвету и текстуре рафии. Плетеные изделия, выполненные из первого и второго материала, настолько схожи, что человек неискушенный не сразу заметит отличия. Заказать через Интернет натуральную или синтетическую рафию – какой угодно окраски и в любом количестве – на сегодняшний день не составит большого тру-

да. Материал продается под торговыми марками «Рафия» и «Швейцарская соломка» (Swiss straw).

Рафия (*Raphia*) – растение семейства пальмовых (*Arecaceae*). Как правило, в продажу поступает волокно культивируемой на Мадагаскаре и восточном побережье Африки *Raphia farinifera* (Gaertn.) Hyl. (*Raphia ruffia* (Jacq.) Mart.) (67). Представляющее коммерческий интерес волокно добывают из листьев и черешков пальмы. Так как листья рафии очень длинные (до 9–10 м), то волокна не требуют наращивания, чем и обусловлена их популярность.

На Командорах рафия появилась относительно недавно: впервые она была завезена в связи с культурным обменом в конце 1990-х гг. Рафия более эластична и податлива, поэтому иногда используется для проведения мастер-классов с желающими освоить технику алеутского плетения. Обучающие занятия с рафией практиковались на стыке веков, однако в скором времени командорские мастерицы отдали предпочтение традиционному колосняку. На Алеутских островах новый материал более популярен и появился почти на сто лет раньше.

К началу XX века рафия, как один из бывших колониальных товаров, была достаточно популярна и широко распространена по всему миру. По воспоминаниям Мэгги Прокопьевой, первую рафию завезли на западные Алеуты на некоем судне – таможенном или торговом. Она стала использоваться как материал для плетения, когда со стороны Японии возрос спрос на небольшие плетеные корзины под рыбу. На Уналашке рафия появилась после учреждения в 1890-м году Методистской церковью школы-интерната, называемого Домом Джесс Ли (Jesse Lee) (в 1925 г. дом был переведен на юг Аляски в г. Сьюард). В начале века в школе училось много эскимосских детей с Севера, они хорошо помнили приемы плетения своих национальных корзин, но не имели традиционного материала, поэтому были вынуждены использовать завозную рафию. На тот момент на острове не было собственной сильной школы по алеутскому плетению, и большая часть изделий завозилась из Кашеги, Макушина (селения на о. Уналашка) и Борки (о. Седанка). Немногие жители помнили, как заготавливать траву, а те, которые знали, держали в секрете. Слабость традиции привела к тому, что привезенная методистской миссией рафия стала быстро распространяться среди алеутов. Позже мастерство аттинского плетения стала преподавать упоминавшаяся выше Мария Левин, она иронично называла рафию «травой китайца» и утверждала, что для алеутских корзин должна использоваться исключительно алеутская трава. Новичкам не позволялось использовать рафию для утка, но иногда, в качестве исключения, разрешалось для основ. Так гласит легенда, описанная Хадсоном (68).

Именно такая комбинация встречается во многих корзинках современной российской мастерицы Н. А. Кияйкиной.

Частичный переход на рафию был обусловлен целым рядом объективных факторов: во-первых, урбанизация XX века привела к значительному увеличению плотности населения и обострила конкурентные отношения внутри селений; в самом невыгодном положении оказались переселенцы, в том числе невольные, такие как жители закрытого в 1945-м о. Атту; во-вторых, развитие животноводства, в частности, завоз крупного рогатого скота и овец, привело к изменению биоценозов и уменьшению количества пригодной для плетения травы; в-третьих, происходило естественное старение мастериц, молодежь не спешила обучаться, а пожилым женщинам было трудно подниматься далеко в сопки для сбора материала: оказавшись в безвыходном положении, они начинали использовать рафию в качестве утка. С другой стороны, рафия была достаточно дешевой, доступной и не требовала предварительной обработки, если не считать замачивания в теплой воде, полоскания и легкого подсушивания.

Таким образом, и в настоящее время многие используют для плетения и обучения рафию. Но если вы хотите создать коллекционную вещь, вам необходимо приложить усилия и освоить традиционное плетение из колосняка.

Материалы, используемые для декорирования

Кроме колосняка и указанных выше растений, алеуты использовали другие природные материалы – главным образом для декорирования своих изделий.

Долл (69) в своей работе по реконструкции предметов их погребальных пещер с мумиями приводит перечень материалов, использовавшихся при декорировании плетеных циновок:

- 1) пучочки небольших перышек с красноватыми кончиками, предположительно с грудки *Leucosticte*. Хадсон (70) трактует, как *Leucosticte griscinucha* – «зяблик серошей». Современное название вида – вьюрок американский (*Leucosticte tephrocotis* Swainson, 1832), перышки с грудки действительно имеют характерный окрас;
- 2) перышки из косицы тупика (*Mormon cirrhata*). Современное название вида – топорок *Lunda cirrhata* (Pall.);
- 3) «легкие белые перья, появляющиеся у бакланов в период размножения». Подразумеваются белесые перышки, появляющиеся весной, главным образом в области шеи птицы, летом их количество сильно сокращается;
- 4) тонкие волоски, взятые между пальцами копыт оленя.

Помимо вышеперечисленных материалов в собрании МАЭ хранятся изделия, декорирование полосками китового уса (№ 2868-238), утку-

выми пряжами из полосок выделанного и окрашенного сивучьего горла (№ 4104-27 и др.), сухожильными нитями (№ 337-1/5) и пришитыми полосками «тюленьей кожи» (№№ 337-1/5, 2868-238) (71).

Порчер (72) указывает на использование окрашенных кишечных полос жителями о. Умнак, в то время как в селениях Макушин и Биорка изредка употребляли орлиный пух, а на Атту – тонкие белесые полосы пищевода калашки (морская рыба рода получешуйник – *Hemilepidotus* sp., иначе называемая «бычок» (73)).

Довольно часто встречается ложная вышивка с использованием окрашенных пряжей травы, кишечных полос и кишечных нитей (не исключено, что в описаниях под «сивучьим горлом» на самом деле скрываются более мягкие кишечные полосы, равно как и «сухожильные нити» на поверку могут оказаться витыми кишечными полосками). Информации о технологии окрашивания и природе красителей не сохранилось. Интересно в этом плане наблюдение Сарычева (74): «Каждая семья пред своим отделением в особенных деревянных посудинах скапливает урину как для крашения в ней травы, так и для умовения в ней рук...». Известно, что в качестве фиксатора цвета, добавляемого в краситель растительного происхождения, у многих народов традиционно использовалась мочевина.

Потенциально в качестве естественных биологических красителей могли использовать сок голубики и черники (*Vaccinium uliginosum* L., *V. ovalifolium* Smith.) – глинтники использовали близкий вид. Также голубую краску можно получать из цветов живокости – *Delphinium brachycentrum* Ledeb., индейцы Северной Аризоны использовали для этих целей растение другого вида данного рода (75). Зеленый цвет могли получать из листьев крапивы.

В качестве красителей также использовались природные минералы. В частности, Эллиот (76) указывал, что на острове Тигальда (Лисьевские острова) имелось месторождение красного и золотисто-желтого «мела», формировавшего основу высоко ценимого всеми алеутами красителя, использовавшегося для окраски трав, деревянных шляп и других изделий. Георги (77) указывает на использование в качестве тканевого красителя «красной земли», а Вениаминов – на наличие «глин» желтого, красного, зеленого, синего и двух разновидностей черного (78). Ляпунова, ссылаясь на Мерка (79), приводит следующий перечень употреблявшихся алеутами красок с местными названиями и указанием мест сбора: черную (*kaktschichtyschk*) привозили с Аляски; белую (*schawak*) собирали с вулкана; зеленую (*tschidgajak*); красную (*clodak*); желтую получали из «корки охры» (80), покрывающей дно некоторых водоемов (*akundak*, *badaraguak*). Последние четыре – уналашкинские. Зеленую и черную растапливали вместе до получения синей краски *unukugtan* («двойная краска»). При этом в качестве клеевой связки использовали сукровицу: «...крас-

ною краскою, которую достают из утесов, и разводят ее на воде отставляющей от крови. ...Кровь для сего употребления достают Алеуты из своего носа, вкладывая в него соломенку и ковыряя ею в ноздре. Доколе вытечет достаточное количество крови» (81).

Очевидно, что для окрашивания использовавшихся в технике ложной вышивки растительных пряжей были необходимы красители биогенного происхождения, в том числе полученные из морских гидробионтов (о чем сведений не сохранилось), но не исключено, что Эллиот не ошибся, указывая на использование минеральных. Действительно, во многих коллекционных образцах конца XIX века именно минеральные выступают в качестве тканевых красителей. Таким образом, можно допустить, что в ряде случаев за неимением лучшего для окрашивания травы использовались мелкодисперсные «корки охры» или нечто подобное. В то же время, минеральные красители могли придавать цвет декоративным «кишечным» вставкам.

С конца XIX века на смену традиционным материалам пришла шелковая нить для тонкой мелкотканной работы и шерстяная пряжа (гарус) для более плотной и грубой. Нити были настолько востребованы, что, по свидетельству Порчера, при отсутствии пряжи распускали старые вязанные вещи. Наряду с новыми некоторое время продолжали использоваться традиционные перья и кишечные полосы, в особенности для украшения верхнего края рыбных корзин. Сегодня вы уже не встретите корзинок с вплетенными перышками или волосом, даже гарус становится редкостью – все более популярной становится нить мулине. В начале XXI века на Командорах также стали использовать мелкий бисер.

СБОР ТРАВЫ

Здесь и далее речь пойдет исключительно об основном виде, используемом в алеутском плетении – береговой траве *Leymus mollis* (колосняке).

Траву обычно собирают в июле, реже – в начале августа (срок сбора зависит от того, насколько теплым и влажным был летний сезон). Лучшим критерием является формирование молодого колоска: трава готова к сбору, когда внутри побега можно нащупать молодые завязывающиеся головки (82), заканчивают сбор во время массового цветения – начале отцветания колосков. Следует помнить, что не все растения зацветают одновременно: в разных биотопах фенологические процессы протекают с различной скоростью. То же самое касается общей территориальной расположенности: для каждого географического объекта характерны свои временные сдвиги. Кроме того, не следует забывать о микроклимате местности (к примеру, на юго-западном побережье о. Беринга процессы запаздывают относительно северо-восточного на одну-две недели –

в зависимости от климатических условий конкретного сезона). Поэтому важно регулярно наблюдать за реальным состоянием травы, а не уповать на календарь. Помимо летнего, существует еще «зимний» сбор, но о нем будет сказано отдельно.

Методика сбора и сушки на Командорах несколько отличается от «классической», описанной у Хадсона. Так как объем обрабатываемого материала невелик и мастерицы не имеют специально приспособленных подсобных помещений, процесс упрощается. Это упрощение имеет оборотную сторону: для идеальной сушки небольшого объема травы необходимо выбрать идеальный день сбора, что в иные годы сделать весьма проблематично. Командоры, как и Алеутские острова, отличаются влажным морским климатом, обилием туманов и дней с мелким моросящим дождем, называемым здесь бусом. Для сбора нужно выждать сухой погожий день с относительной влажностью воздуха не более 80 процентов, при этом на траве не должно быть конденсата (в частности, росы), почва не должна быть переувлажнена, испарения не должны быть обильными (то есть, к примеру, первый ясный день, наступивший после череды дождливых, не подходит). Таких дней, с учетом непродолжительности периода сбора, может быть всего один-два за сезон. В то же время сбор, описанный Хадсоном для Уналашки, проходил под дождем.

Следующим важным моментом является выбор места сбора. Каждая мастерица имеет собственные «поляны» и внимательно следит за состоянием травы на выбранных участках: считается, что в местах регулярного сбора трава растет лучше. Колосняк – массовый повсеместный вид, однако подходящих луговин не так уж и много, особенно в окрестностях селений. К примеру, трава, растущая в непосредственной близости от моря (соленой воды), как бы высока и обильна она ни была, крайне редко используется для плетения – она слишком груба и после сушки становится ломкой. На Командорах такую траву собирают, но при этом проводится самый тщательный отбор, и для плетения используется только центральный лист. В идеале следует искать участки на склонах сопок подальше от береговой линии, лучше всего близ озера, болотца или иного водоема, где разнотравье высокое и сочное. Лучшая трава не образует плотных куртин и растет разреженно, пробиваясь сквозь заросли злаково-крупнотравных лугов. На «идеальных» командорских лугах по соседству с колосняком можно встретить чемерицу (*Veratrum oxysepalum*), крестовник (*Senecio canabifolius*), борец (*Aconitum maximum*), полынь (*Artemisia opulenta*), бодяк (*Cirsium kamthaticum*), осоку (*Carex gmelinii*) и др., на Уналашке – папоротники и люпин. При этом высота первого яруса может достигать 1,5 метров, поэтому листовые пластины тянущегося к свету колосняка будут длинными, мягкими и не такими ломкими.

Leymus mollis достаточно полиморфный вид: растения западных и восточных островов отличаются не только по величине, но и по цвету листовых пластин. В некоторых местах встречаются экземпляры с неяркими белесыми пятнами, такую траву аттинцы считали самой лучшей для плетения. Анфиса Шапошникова выявила следующую закономерность: трава с Атту самая прочная, но ее цвет более темный (больше всего ценится светлая трава) и она не слишком длинная; трава с Атки самая длинная и самая белая, но не такая прочная; трава с Уналашки длинная, но не такая белая, как на Атке и не такая прочная, как на Атту (83). Командорская трава по своим характеристикам должна быть ближе всего к аттинской. Помимо описанной общей тенденции существуют локальные различия: к примеру, некоторые мастерицы не собирали траву в окрестностях селения, а просили, чтобы им привозили из определенных мест. Так, одна из лучших мастериц Уналашки начала 1900-х гг. уроженка о. Атту Марта Лазарева (мать Анфисы Шапошниковой) использовала только траву, собранную в определенном месте расположенного неподалеку небольшого островка Амакнак (84) – в этом месте трава достигала зрелости раньше, чем на главном острове.

Для изготовления изящных тонкотекстурных корзин и иных плетеных изделий используется исключительно летняя трава, но, в то же время, алеуты собирали и «зимнюю». Такую траву использовали для изготовления более грубых корзин для переноски тяжестей, в частности рыбных корзин и циновок, причем листы расщепляли главным образом для получения основ. Траву собирали поздней осенью после сильных заморозков и отмирания высокотравья, обычно в ноябре. «Зимняя» трава имеет максимальную длину, но даже для плетения грубых изделий пригоден один лишь центральный лист.

Хадсон приводит рассказ Андрея Макаркина (со слов Анфисы Шапошниковой), уважаемого человека, в довоенные годы чтеца селения Бирок (о. Седанка). Алеуты острова собирали траву после первого обильного снегопада, когда нестойкий предзимний снег слегка подтаивал и оседал. Побывавшая под снегом и обнажившаяся во время оттепели трава и становилась объектом сбора. По мнению Макаркина, снег имеет эффект отбеливания. Как правило, в это время года в вертикальном положении оставались только внутренние листочки колосняка, тогда как остальные лежали, прибитые ветром, дождем и снегом. Их было можно захватить и без усилий извлечь, не трогая остальное растение. Именно центральные листочки использовались для плетения циновок и других крупных предметов, они идеально подходили для плетения рыбных корзин. Более позднюю траву не собирали, так как она быстро приходила в негодность.

Порчер также указывает на белизну «зимней» травы, но сообщает, что на Атту растения собирали целиком, вместе с корнями, и держали в таком виде до момента полного высыхания.

СУШКА И ХРАНЕНИЕ ТРАВЫ

В прежние годы, когда плетение корзин было обыденным повседневным занятием, срезанную у самого основания траву собирали в большие пучки. Пучки закрепляли сплетенной из травы бечевкой и затягивали самозатягивающимся узлом по типу скользящего или «задвигного штыка» (85). Затем поклажу подымали на плечи. Травы заготавливали так много, что подчас огромные вязанки почти полностью скрывали несущих поклажу женщин. По всей видимости, значительная часть травы, не пригодной для плетения, впоследствии шла на обогрев: «...от претяжких студеных холодов согрев себе имеют напасенную с лета к зиме всякую траву, зазжя огнем, надев на себя долгиа партки, бобровые или птичьих кож зделанные, и под собою промеж ногами горящую ту траву накладывают, а сами над оною стоят, покуда не согреются, а когда согрев поимеет, то прочь отойдут. Таков же согрев и женский пол производят» (86). Обычно из вороха, который с трудом можно обхватить руками, получается умещающаяся в ладонях пригоршня травы для плетения, а готового изделия – и того меньше. Как правило, растения срезали под корень, захватывая от четырех до шести листовых пластин, при том что для плетения оставляли только две-три внутренние. На Командорах Н. А. Кияйкина срезает стебель с тремя листовыми пластинами, а для плетения оставляет только самый нежный центральный лист. На сбор трех центральных листочков указывает и Порчер.

Можно высушить траву обычным способом непосредственно после сбора, разложив в темном проветриваемом месте – это упрощенный вариант сушки, не гарантирующий получение нужного цвета. Нужный оттенок достигается путем кропотливого сбора растений, уже имеющих желтоватый центральный лист. Такой способ приемлем для малых объемов. Традиционно процесс был более сложным и продолжительным, настолько же трудоемким, как и само плетение.

На первом этапе необходимо придать свежесрезанной траве желаемый оттенок. Для того чтобы колосняк приобрел нужный цвет (выше всего ценился «белый»), его необходимо держать в темном прохладном месте первые десять-четырнадцать суток. Для этой цели подходят любые наружные подсобные помещения. К примеру, Анфиса Шапошникова складывала траву в холщовые мешки и размещала под крыльцом. За время подвяливания цвет покидает траву: процесс начинается с наруж-

ной части листовой пластины и распространяется внутрь. Сложность заключается в том, что к тому моменту, когда обесцветятся внутренние поверхности, внешние зачастую темнеют, покрываются пятнами и засыхают. Чтобы этого избежать, необходимо ежедневно доставать траву на несколько минут, проветривать и перебирать. Важно не допустить появления и распространения плесени – пораженные листья немедленно удаляются. Чтобы трава не сохла слишком быстро и неравномерно, ее периодически смачивают. Тут возможны различные варианты: кто-то смачивает или сбрызгивает пресной водой, Анфиса Шапошникова однажды брала траву на берег и замачивала в морской – считается, что это делает траву прочнее. Вили Черепанов (Tcheripanoff) с о. Акутана рассказывал, что в его деревне свежесрезанную траву замачивали на один день в насыщенном растворе соли (тузлуке). Это утверждение требует проверки, так как подобным способом траву действительно обрабатывали, но не для плетения, а для укрепления веника в парную баню (87).

До появления на островах скота существовал еще один способ. Одна из самых известных мастериц прошлого, уроженка Атту Мэгги Прокопьева оставляла траву на склоне холма (возможно, речь идет об Атке, где Мэгги жила позже). Она расстилала траву среди высокотравья, а сама возвращалась в селение. Когда трава обесцвечивалась, это было заметно издали, и женщина поднималась за ней. Порчер указывал близкий способ, применявшийся на о. Атту, только траву расстилали не на склоне, а среди высокотравья с северной теневой стороны хижины, это придавало приятный чайно-зеленоватый оттенок (88).

Когда трава приобрела нужный оттенок, она готова к сортировке.

В первую очередь необходимо отделить внешние листья. В зависимости от качества травы и требований к изделию можно оставлять от одного до трех центральных листов. В условиях Командорских островов целесообразно брать не более двух, Н. А. Кияйкина сохраняет только один – центральный, самый нежный. Центральные и вторые листовые пластины сортируются в отдельные кучи. Первые будут использоваться в качестве утка, вторые, если их качество удовлетворительно и они не слишком ломки, – в качестве основ. Третий лист, если и используется, то только на плетение грубых изделий, например циновок. Все прочие листовые пластины удаляются. Ни в коем случае нельзя перегибать выбранные пластины – в месте сгиба они становятся ломкими. Также следует помнить, что листовая пластина не будет использоваться для плетения целиком, ее самая нижняя часть для этого непригодна.

Далее необходимо произвести сортировку по размеру. Удобнее всего собирать листья в небольшие пучки «ножками» вниз, выравнивать легким постукиванием по столу и поочередно вытаскивать за кончики са-

мые длинные. Когда все листовые пластины распределены по кучкам (в том числе с учетом цветовых оттенков), необходимо переплести их для дальнейшей сушки. На Командорах этот процесс опускается, но если травы по-настоящему много, без него не обойтись. В зависимости от сорта и длины листовых пластин их соединяют в длинные цепочки или косички, а затем развешивают для сушки в подсобном помещении, например в сарае.

Существует три основных способа переплетения, все они приведены у Хадсона (1974):

Способ 1. Применяется к самым коротким, внутренним листовым пластинам. Две длинные пряди утка поочередно захватывают нижние концы небольших пучочков травы (по 3-5 листовых пластин); при этом выступающие хвостики фиксируются путем сгибания и оплетения последующей петлей (рис. 1). Согнутые кончики размещаются позади нового пучочка. В конце цепочки завязывается узел.

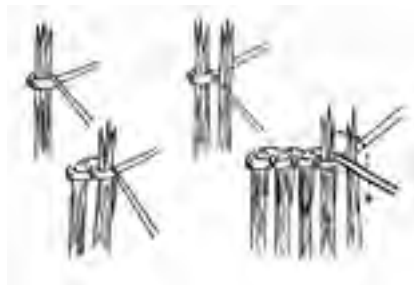

Рис. 1. Первый способ переплетения прядей (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 46)

Способ 2. Применяется к пластинам средней длины. Как и в первом случае, трава объединяется в небольшие пучочки, но кончики не загибаются, а остаются в вертикальном положении. Для более надежной фиксации проплетается второй ряд (рис. 2). Если уток достаточно длинный, он может быть использован для плетения обоих рядов, в таком случае в крайней правой точке пряди утка перекручиваются между собой и опускаются вниз приблизительно на 1–1,5 см, затем оплетение продолжается в противоположном направлении. В конечной точке завязывается узел.

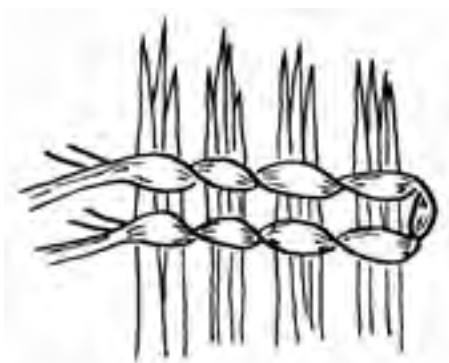

Рис. 2. Второй способ переплетения прядей (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 47)

Способ 3. Применяется к самым крупным внешним листовым пластинам. Плетение производится по типу косы, в которую на каждом третьем шаге добавляется по новому пучочку травы. Получаются тяжелые косы

со свисающими с одной стороны прядями (рис. 3).

В помещении, где развешены цепочки, должно быть темно, прохладно и немного влажно, в то же время оно должно быть хорошо проветриваемым. Там трава будет медленно досыхать от двух недель до пары месяцев. Существуют различные «хитрости» сушки и вязания цепочек.

Рис. 3. Третий способ переплетения прядей (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 47)

К примеру, некоторые мастерицы упорядочивают длину пластин в самой цепочке, размещая от самых длинных и далее переходя к более коротким. Для обесцвечивания травы предлагается в течение одного дня (в самом начале сушки) выносить ее на улицу и сушить под прямыми солнечными лучами (89) – либо путем подвешивания, либо путем укладки на белую ткань. Другой способ отбеливания – тщательно вымочить уже подсохшую траву и развесить ее на улице в морозную погоду (90).

Когда трава готова, ее следует перенести на длительное хранение в дом (или на чердак, если он есть). Хранят траву в сухом прохладном месте, обернув в бумагу.

В поисках оптимального варианта заготовки травы разумнее всего проводить этикетирование с указанием даты и места сбора, а также делать пометки об особых приемах сушки и обработки. Это даст возможность сравнивать и анализировать полученные результаты.

ПОДГОТОВКА К ПЛЕТЕНИЮ

Прежде чем начать работу над изделием, необходимо подготовить пряди для плетения. Для этого следует замочить нужное количество травы приблизительно за час до начала работы – ровно столько, сколько вы планируете использовать за один сеанс плетения, и не больше, так как частое увлажнение делает траву темнее. Траву опускают в воду, а затем заворачивают во влажное полотенце и кладут в прохладное место, за это время пластины расправляются и становятся податливыми.

Далее необходимо распустить листовые пластины до желаемой толщины. Испокон веков алеутские женщины делали это с помощью специально отращенного заточенного ногтя большого пальца. Лист складывается вдвое вдоль центральной жилки, начиная с места среза. Это делается для того, чтобы одним движением руки можно было отделять симметричные полоски с противоположных сторон. Полоски отщепляются попарно,

начиная с самой кромки листа – и далее – к середине. В зависимости от желаемой толщины листовая пластина может быть разделена на 2-4-6 и более полосок. Центральная жилка никогда не используется и сразу удаляется. Некоторые мастерицы используют внешние, более мягкие, полоски для утка, а внутренние – для основ. Полоски для утков и основ должны быть одинаковой толщины, но обязательно находиться в разных кучках: на утки идет самая лучшая, гибкая и длинная трава, а на основы может использоваться более грубая.

Далее полученные полоски одна за другой должны быть скручены. Для этого в левую руку берут полоску со стороны корня, а правой раскручивают от себя. Затем левую руку передвигают на несколько сантиметров и продолжают процесс, пока не дойдут до конца. Таким образом, трава получается слегка скрученной, что придает ей дополнительную эластичность, ощутимую при дальнейшем плетении. Впрочем, на всех командорских образцах трава не имеет следов перекручивания, не перекручивают ее и сегодня.

ТИПЫ АЛЕУТСКОГО ПЛЕТЕНИЯ

Базовым принципом алеутского плетения является оплетение двухпрядным утком расходящихся от центра днища или вертикальных боковых нумерованных основ. Отис Мэйсон (91) описал пять техник плетения, основанных на различном положении основ.

1) Простое двухпрядное оплетение вертикальных основ (plain twined weaving): состоящий из двух прядей уток оплетает каждую прядь параллельных (или радиальных, если это днище) основ, ряды смыкаются плотно и каждый последующий повторяет предыдущий. Это самый распространенный тип плетения, названный у Мэйсона «уток возвращается домой», Ляпунова приводит тлинкитское название «вплотную вместе». Такая строчка используется при изготовлении крепких герметичных изделий, а также как элемент практически любой корзины (рис. 4).

2) Простое разреженное двухпрядное оплетение вертикальных основ (open twined work). Отличается от первого наличием промежутков между утковыми рядами. Такой тип плетения характерен для уналашкинских и аткинских

Рис. 4. Простое двухпрядное оплетение вертикальных основ (оригинал: Ляпунова. Плетеные изделия алеутов. С. 40)

рыбных корзин, а также циновок (рис. 5).

3) Двухрядное оплетение перекрещивающихся основ (crossed warp): одни основы наклонены вправо, другие влево, так что после оплетения образуются серии шестиугольных отверстий. Такие ряды используются в качестве декоративных при оформлении днища и бортов корзинок (рис. 6).

4) Двухрядное оплетение расходящихся основ (divided warp): каждая основа изначально состоит из соединенных попарно прядей, либо материнская одиночная прядь расщепляется на две полосы. При оплетении каждая правая прядь основы сплетается вместе с левой прядью последующей основы; в следующем ряду старые пары соединяются, получаются серии треугольных отверстий. Данный тип плетения характерен для аттинских рыбных корзин (рис. 7).

5) Двухрядное оплетение отклоняющихся основ (diverted warp): пряди основы отклоняются от вертикального положения на некоторое расстояние, а затем возвращаются назад, формируя декорации в виде геометрических фигур. Эта техника использовалась ранее, но теперь встречается крайне редко (92) (рис. 8).

Р. Г. Ляпунова предложила усложнить классификацию (93), включив все пять разделов в качестве подпунктов *первого типа* плетения – простого оплетения двойным утком вертикальных

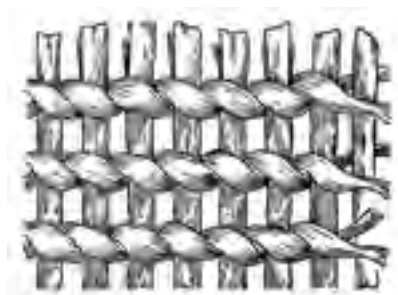

Рис. 5. Простое разреженное двухрядное оплетение вертикальных основ (оригинал: Ляпунова. Плетеные изделия алеутов. С. 40)

Рис. 6. Двухрядное оплетение перекрещивающихся основ (оригинал: Ляпунова. Плетеные изделия алеутов. С. 40)

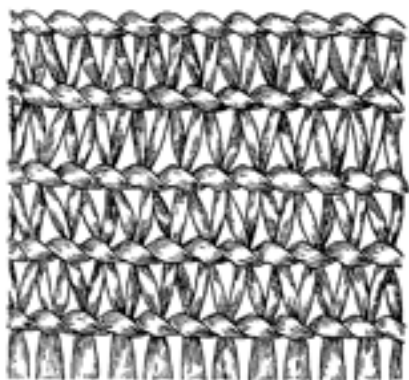

Рис. 7. Двухрядное оплетение расходящихся основ (оригинал: Ляпунова. Плетеные изделия алеутов. С. 40)

основ. Ко *второму типу* она относит диагональное оплетение двухпрядным утком вертикальных основ (diagonal twined work), образцы с данным типом плетения обнаружены среди предметов погребальных пещер на о-вах Кагамил и Корабль (94). *Третий тип* – обертывающее оплетение (wrapped twined weaving): одна прядь утка остается внутри (или снаружи, как в предметах МАЭ № 4104-98, 99, 101), а другая оплетает пересечение вертикальной основы и горизонтальной пряди утка. В этом стиле была выполнена одна из корзин Кагамильской пещеры с мумиями (95). *Четвертый тип* – оплетение на решетчатой основе (lattice-twined work, tee или hudson stitch): как и в предшествующем варианте, одна прядь утка закрепляется в горизонтальном положении, но оплетение производят не одна, а две пряди утка. По сути, это переходный тип между третьим и пятым типами. *Пятый тип* – трехпрядное оплетение (three-strand twined) вертикальных основ, такая техника плетения характерна для углового ряда аттинских корзин, с лицевой стороны стежки выглядят удлиненными, так как пряди утка оплетают пары основ. К этому же типу она отнесла «фальшивую вышивку» (ложную вышивку), прием, часто используемый как алеутами, так и тлинкитами: к обычному двухпрядному плетению добавляется третья, декоративная, прядь, которая оплетает только наружный стежок утка.

Из всех указанных дополнений типичными являются только «фальшивая вышивка» и характерный для аттинских корзин трехпрядный ряд на стыке днище-борт. Остальные встречаются редко, поэтому в настоящей работе отдельно не рассматриваются.

Простое двухпрядное оплетение основ

На Командорских островах используется «классическая» техника плетения. От нее несколько отличалась только аттинская: пальцы мастериц выступали в роли примитивного ткацкого станка, при этом средний палец левой руки выполнял роль челнока, придерживающего и направляющего пряди утка, а безымянный и мизинец создавали дополнительное натяжение.

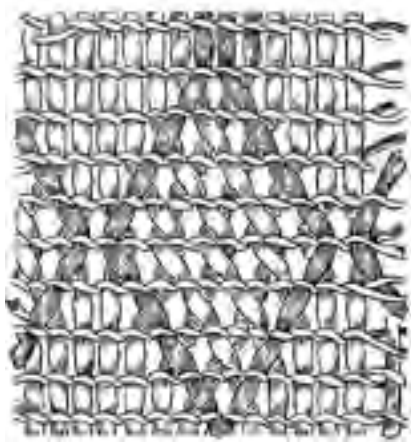

Рис. 8. Двухпрядное оплетение отклоняющихся основ (оригинал: Ляпунова. Плетеные изделия алеутов. С. 40, рисунок впервые опубликован у Мэйсона, 1904)

Приведенные в настоящей публикации схемы плетения были впервые опубликованы в статье 1974 г. «Aleut Basketry» (96). Сотканый фрагмент изображен основами вниз, так как традиционно корзины подвешивались днищем вверх, сейчас корзинки не подвешиваются в силу их небольших размеров, но плетутся по тому же принципу. Плетение всегда осуществляется слева направо.

На рисунке (рис. 9) изображены две пряди утка (А и В) и основы «х», «у» и «з». 1) Прядь утка В прикрывает прядь утка А и направлена в сторону плетущего; 2) прядь утка А натягивается вверх и от себя, прядь утка В натягивается вниз и к себе (все делается движениями пальцев правой руки); 3) основа «у» заводится между прядями утка А и В и придерживается большим и указательным пальцами левой руки наряду с основой «х»; 4) правой рукой захватывают прядь утка В и совершают поворот кисти правой руки на себя, при этом пряди меняются местами, прядь утка А оказывается над прядью В и направлена вниз и в сторону плетущего, а В – от себя и вверх; 5) чтобы создать натяжение, прядь утка В твердо фиксируется большим пальцем левой руки. Один стежок сделан.

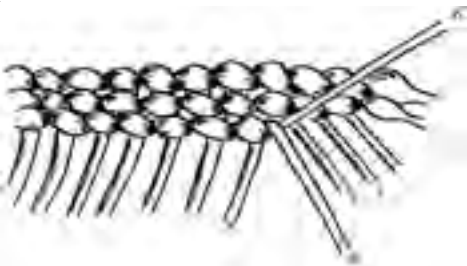

Рис. 9. Простое оплетение (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 51)

Одним из наиболее важных этапов является перехлест уточных прядей, он осуществляется большим и указательным пальцами правой руки. Вся строчка должна выполняться в одном бесперебойном ритме: правая рука движется от внешней позиции вниз к рабочему пространству (где происходит обмен уточных прядей) и возвращается в исходную точку. Это позволяет обеспечить равномерность строчки. В то же время у каждой мастерицы своя манера размещать пальцы и оптимизировать процесс.

По мере плетения новые ряды вплотную прилегают к формирующемуся блоку, это достигается путем мягкого подталкивания новосплетенных стежков большим пальцем левой руки.

Чтобы обеспечить открытое пространство для плетения, основы осторожным движением отклоняются вправо. Это помогает снизить существующую в плетении тенденцию уводить строчку вправо и вверх. В аттинской технике плетения вертикальные основы отклонялись под большим углом, чем аткинские и уналашкинские.

Простое разреженное двухрядное оплетение основ

Принцип плетения ничем не отличается от предыдущего за исключением расстояния между рядами. Прием часто используется при изготовлении аттинских и уналашкинских рыбных корзин, а также циновок (при этом центральная часть дна корзины обычно бывает плотной и тяжелой, разреженное плетение начинается после того, как диаметр диска превысит 2,5–5 см). Для плетения, как правило, используются широкие полосы, изготовленные из половины листовой пластины, поэтому корзины получаются тяжелые и прочные. Расстояние между соседними основами определяется следующим образом: в пространство между каждой парой должна помещаться одна виртуальная основа. Ряды утка удалены друг от друга приблизительно на 5–10 мм, впрочем, этот признак сильно варьирует.

Двухрядное оплетение перекрещивающихся основ

Нередко алеутские корзины имеют разреженную ячеистую структуру дна. Это делается для быстрого наращивания диаметра изделия с одной стороны и ажурного декорирования с другой. Чаще всего используется техника двухрядного оплетения перекрещивания основ.

Суть приема заключается в том, что основы «х» и «у» попарно меняются местами (рис. 10). Прием используется как для дна, так и для плетения крышечек и бортов корзины. Иногда бортики бывают целиком выполнены данным шагом; в донышках и крышечках ряды перекрещивающихся основ обычно чередуются с простыми плотными рядами. Ажурное плетение смотрится очень изящно, но не стоит забывать, что обилие высоких разреженных рядов может привести к снижению прочности изделия.

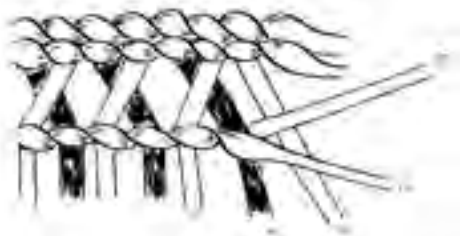

Рис. 10. Оплетение перекрещивающихся основ (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 53)

Двухрядное оплетение расходящихся основ (аттинская рыбная корзина)

Двухрядное оплетение расходящихся основ характерно для аттинских рыбных корзин, хотя встречается и при изготовлении других изделий: корзин, циновок и т. д. – в качестве декоративных ажурных вставок.

Классические аттинские корзины под рыбу заметно отличаются от всех прочих: днище конструируется обычным способом до тех пор, пока плетение не достигнет угла. В этой точке все основы расщепляются надвое или же их число удваивается. В дальнейшем каждая левая половинка

одной основы сплетается с половинкой прилегающей основы, в следующем ряду старые пары соединяются. Таким образом, получаются серии треугольных отверстий (рис. 11). Плетение на расходящихся основах зачастую комбинируется с простым разреженным плетением. Обычно аттинские рыбные корзины имели длинный шнур, за что получили эпитет «drawstring». Шнур крепился в двух точках: там, где тяжелая верхняя коса завершала свой оборот, и на противоположной стороне. Непосредственно под точками крепления проводилось попарное объединение прядей основ, получалось от двух до четырех пар (рис. 12). Процесс объединения начинался либо в нижней части корзины возле днища, либо в первой четверти от него. Вероятно, данный прием создавал дополнительное укрепление конструкции – известно, что аттинские рыбные корзины спокойно выдерживали вес до 20 кг (97).

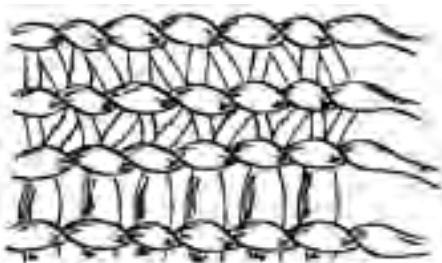

Рис. 11. Оплетение расходящихся основ (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 57)

Рис. 12. Простое разреженное плетение ниже крепящегося шнура в аттинских рыбных корзинах (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 57)

ПЛЕТЕНИЕ КОРЗИН

Плетение днища корзины

Алеуты, тихоокеанские эскимосы (кадьякцы и чугачи), тлинкиты и индейцы нутка не применяли технику сшивания на кольцевой основе, характерную для аборигенов азиатского побережья, атапасков и других групп эскимосов Аляски (98), и использовали исключительно технику плетения на вертикальной основе. Поэтому корзины представляли собой единую целостную конструкцию с центром формирования в донной части.

Каждая мастерица плетет донышко по-своему. Начать работу можно одним из двух способов:

- 1) длинная нить утка сгибается пополам и затягивает несколько собранных вместе прядей основ в их центральной части; далее начинается поочередное оплетение удвоившихся за счет перегибания пополам прядей основ;
- 2) длинная нить утка сгибается пополам и делает первый оборот вокруг одной длинной нити основы в ее центральной части, а затем по-

следовательно обвивает концы трех или четырех новых основ. Таким образом, получается горизонтальный плетеный ряд, состоящий из 4-5 стежков. Чтобы пустить плетение по кругу, вновь оплетается первая прядь основы, и конец ряда подтягивается к начальной точке плетения. Как вариант, уток может оплетать не концы, а центральные части добавляемых основ, такой прием можно видеть на днище корзинки МАЭ № 313-53, собранной на Командорах.

Для тонкотекстурного плетения декоративных корзиночек чаще используется первый способ. В настоящее время на занятиях по плетению предлагается начинать с 3 нитей основ. Кто-то начинает с 5. В методической разработке Юнис Несес (99) плетение начинается с 8 прочно скрепленных в центральной части основ:

Ряд 1: поместите изделие (8 основ и 1 длинная уточная нить, скрепляющая их в центральной части) между большим и указательным пальцами левой руки таким образом, чтобы нумерованные основы располагались в порядке против часовой стрелки. В качестве маркера завяжите небольшой скользящий узелок на конце основы № 1. Заведите основу № 1 вниз и сделайте первый стежок. Заведите основу № 2 вниз и продолжайте плести, пока все 8 основ (которых стало 16 в силу того, что они были связаны вместе в центральной части) не будут оплетены. Ряды 2–3: плетите без изменений. Ряд 4: так как диаметр днища увеличивается, а стежки удлиняются, добавляйте новую основу после каждого третьего стежка. Ряды 5–6: плетите без изменений. Ряд 7: вставляйте новые основы в том же алгоритме. Ряды 8–10: плетите без изменений. Ряд 11: вставляйте новые основы. И так далее.

Начальные нити основы не всегда закрепляются. Но лучше это сделать, в противном случае их будет легко вытянуть из днища корзинки. Татьяна Солодникова предлагает своим ученицам делать аккуратный «коровий узел».

Далее продолжается радиальное оплетение с регулярным добавлением новых основ. Важно, вычислив эмпирическим путем оптимальный алгоритм вставок, строго его придерживаться, в противном случае днище начнет деформироваться. Регулярное добавление прядей основы продолжается до момента достижения желаемого размера днища. Если новые основы не были добавлены вовремя, изделие начинает приобретать чашевидную форму. То же самое происходит при избыточном натяжении уточной нити. Избыток основ приводит к появлению волнистости. Также необходимо следить за равномерностью распределения основ по кругу, в противном случае доньшко получится кривобоким. Незначительные дефекты можно исправить, поместив изделие на ночь под плоский пресс.

У каждой мастерицы есть свои «секреты»: к примеру, Анфиса Шапошникова начинала с самых длинных основ и постепенно добавляла более короткие, подбирая их таким образом, чтобы во время плетения боковины все свисающие основы были приблизительно равной длины.

Добавление новых прядей основ осуществляется следующим образом:

- 1) новая прядь основы помещается в середину пространства между последней оплетенной основой и следующей за ней, т. е. непосредственно в то место, где должна была бы быть следующая основа; кончик пряди новой основы выводится с изнаночной стороны приблизительно на 1 см;
- 2) новая прядь оплетается обычным способом;
- 3) к новой основе подводится очередная; хвостик новой основы аккуратно прячут позади подведенной очередной; делается стежок вокруг основы и лежащего сзади хвостика, таким образом новая основа закрепляется на старой;
- 4) заводят очередную основу и продолжают плетение.

Это оптимальный способ вставить новую прядь, при котором поверхность изделия остается гладкой. На деле хвостики часто оставляют неприкрытыми и обрезают, оставляя кончики около 3 мм.

Выплетание углов

После того как основание корзины сплетено на один ряд больше, чем диаметр болванки, начинают плести угол поворота. Для удобства можно закрепить донышко на самой болванке (так обычно делают начинающие).

В уналашкинской и аткинской технике плетения угловой изгиб получают, просто прекращая добавлять новые пряди основ. Если плетение жесткое и уток натянут туго, края будут сами постепенно загибаться вниз. В этих стилях не существует четко выраженной «угловой строчки». При этом аткинские корзины отличаются мягкой сглаженной угловой линией, а уналашкинские имеют четко выраженный угол, расположенный под прямым углом к основанию. Хотя, конечно, это лишь общая тенденция.

Аттинский угол отличается от остальных наличием специализированного ряда, требующего третьей пряди утка. Его можно создать следующим образом: приставьте третью прядь утка С к оплетенной прядями А и В основе «х». Передвиньте основу «у» влево на исходную позицию (между прядями А и В). Поднимите прядь С к пряди В. Теперь две пряди утка (В и С) будут сверху, а пальцы левой руки будут охватывать прядь А. Сделайте стежок с прядями А и В, прижимая прядь С к основе «у» (рис. 13а-с), расположите две верхние основы таким образом, чтобы прядь А встала на место пряди С; прядь В – на место пряди А; прядь С –

на место пряди В. Теперь подведите основу «з» (расположив над прядью В и позади А и С) и сделайте стежок с прядями С и В. Всегда берется левая (верхняя) из двух верхних прядей, в остальном плетение осуществляется базовым методом. Продолжайте оплетать, пока не будет сделан полный оборот.

Когда полный оборот сделан, одна из трех прядей утка, как правило, самая короткая, удаляется, и плетение продолжается двумя оставшимися. Третья прядь заводится на изнаночную сторону корзины, оплетается во время плетения следующего ряда и затем может быть отрезана.

Трехпрядный ряд характеризуется более длинными стежками, так как уток охватывает большее число основ. Переплестать уток следует очень плотно, даже плотнее, чем обычно, для этого основы во время работы специально отклоняются влево. Плотный трехпрядный ряд способствует дополнительному загибанию основы. Такой же трехпрядный уток используется при создании бортика крышечки, иногда – на стыке ручки и крышечки. Реже он использовался в верхней части борта корзины в качестве ограничителя для крышки (опорной полосы, на которую крышечка опирается).

Отличительной чертой большинства сплетенных Н. А. Кияйкиной корзинок является использование трехпрядного ряда на границе днище-борт и изгибе крышечки.

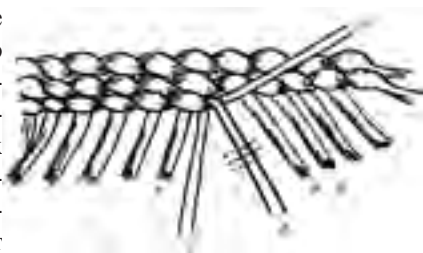

Рис. 13а. Плетение аттинского трехпрядного ряда (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 54, 55)

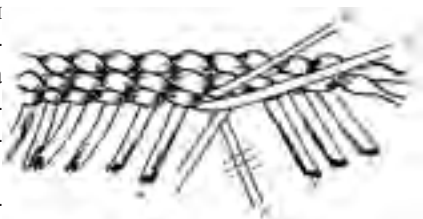

Рис. 13б. Плетение аттинского трехпрядного ряда (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 54, 55)

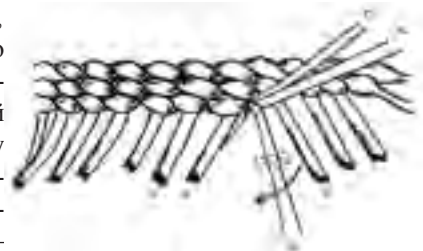

Рис. 13с. Плетение аттинского трехпрядного ряда (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 54, 55)

Закрепление корзины во время плетения

Для алеутского плетения характерно закрепление корзины сверху дном во время ее изготовления. Плетение всегда производится слева направо, таким образом получается, что корзина вращается по часовой

стрелке. Крупные корзины, особенно корзины для рыбы, обычно подвешивались следующим образом: простая веревка продевалась сквозь днище и фиксировалась в трех (или четырех) равноудаленных точках, затем концы соединялись и завязывались в узел непосредственно над днищем корзины. От этой точки тянулся линь к крюку или подходящей стойке, в зависимости от того, как было оборудовано рабочее место мастерицы (рис. 14).

*Рис. 14. Закрепление корзины во время плетения
(опугинал: Mason. 1904. Pl. 18, photo by Gadsen Porcher)*

Плетение боковых сторон

Стороны корзины плетутся без добавления новых основ. Часто в декоративных целях используют несколько рядов разреженного плетения (простых, перекрещивающихся, расходящихся или отклоняющихся основ). При этом необходимо соблюдать осторожность – слишком высокие или слишком частые ряды разреженного плетения делают корзинку менее прочной. Нередко для декорирования используют ложную вышивку. Иногда в пространство между рядами простого разреженного оплетения вставляется декоративная прядь, выполненная из иного материала (рис. 15, Anchorage History and Fine Arts Museum, инв. номер

ЛВ 69.34.8). В данном случае пряди утка проходят попеременно под и над прядями основ.

Иногда на расстоянии приблизительно 1–1,5 см от верхней кромки выплетается трехпрядный ряд. Он выступает в роли направляющей и фиксатора для закрывающей корзину крышечки.

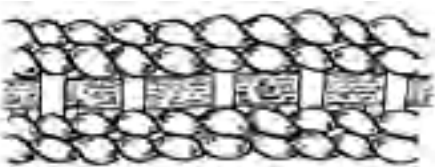

Рис. 15. Простое разреженное оплетение со вставкой из декоративной пряди (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 55)

Чтобы корзина имела правильную форму, ее следует насаживать на специальную болванку. Обычно это делается на время, когда изделие находится в состоянии покоя, но иногда, особенно начинающие мастерицы, плетут на самой форме. Раньше мужчины вырезали болванки из коряг, деревянные болванки состояли из двух частей: основания и набалдашника. Сегодня в качестве формы используют любые предметы цилиндрической формы: жестяные банки, пластиковые коробочки и т. д.

Чтобы корзинка оставалась чистой, ее накрывают тканью, в том числе, когда она еще полностью не сплетена. Во время плетения очень важно периодически смачивать траву (и утки, и основы) и держать влажными собственные руки. Портер писал, что создавалось впечатление, будто корзинки «плетутся под водой» и подчеркивал, что трава лучше всего себя чувствует в сыром климате островов, но становится сухой и ломкой в фондохранилищах музеев. Трава любит влагу, но прежде, чем обернуть корзинку тканью или положить в короб (в том числе в перерывах между работой), ей лучше дать полностью подсохнуть. Излишняя влага приведет к потемнению изделия. Сушить следует, натянув на форму, это предотвратит деформацию и придаст нужный размер и очертания.

Краевая обвязка сторон

Когда борт корзины достиг желаемой высоты, необходимо закрепить пряди основ, чтобы предотвратить распускание. Это делается следующим образом: 1) основа «х» заводится под прядь утка А поверх пряди В и основы «у» и с силой натягивается влево и назад (рис. 16а,б); 2) основа «у» сдвигается влево и проходит над прядью утка В; 3) делается стежок, при этом на месте основы «х» образуется пустое пространство; 4) основа «х», заводится за прядь утка В и протягивается вниз и внутрь корзины между основой «з» и прядью А, она затягивается очень крепко, так что создается ощущение заворота внутрь корзины (рис.).

Оплетение кромки продолжается до тех пор, пока все основы не окажутся на внутренней стороне корзины. После того как все сделано, две уточные пряди закрепляются одним из следующих способов:

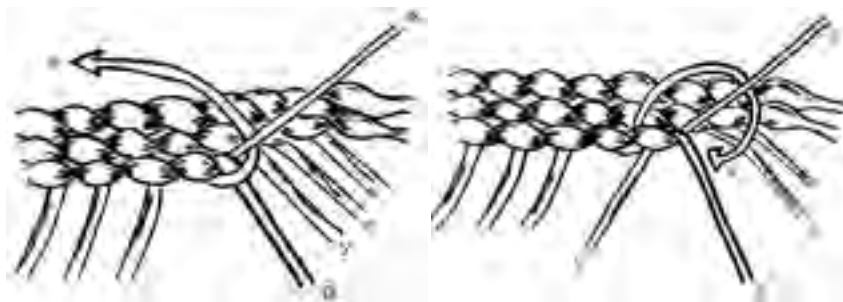

Рис. 16а. Краевая обвязка сторон (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 55, 56) Рис. 16б. Краевая обвязка сторон (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 55, 56)

- 1) путем оплетения их по краю корзины травой;
- 2) путем оплетения их пряжей;
- 3) путем связывания их между собой с изнаночной стороны.

Плетение крышечки корзины

Алеутские крышечки, как правило, имеют пуговицеобразную ручку, соединенную с основной частью короткой ножкой. Исключение составляет корзинка, хранящаяся в музее Шелдона Джексона (о. Ситка, инв. номер III А. 10), имеющая вместо ручки петельку в виде четырехрядного ремешка (100). Крышки плетутся по тому же принципу, что и днище, с той разницей, что сперва выплетается фигурная ручка. Существует три основных типа крышечек: сильно изогнутая – аткинская, более остроугольная – уналашкинская и с характерным трехрядным уголком – аттинская.

Иногда со внутренней стороны крышки, в том месте, где присоединяется ручка, выплетается дополнительная вставка, прикрывающая отверстие. В отличие от мастеров юго-восточной Аляски (в частности, тлинкитов), алеуты редко помещают внутрь ручки камешки. Такую корзинку-погремушку с галькой в ручке, звук которой «напоминал стук камешков на морском берегу, когда их перекатывают волны», описывает Мари Киссел (101). Корзинка из рафии с камешками в крышке имеется среди работ Н. А. Кияйкиной (1997 г.).

Ручки. Существует три основных типа ручек:

- 1) Аттинские ручки имеют трехрядный ряд, это их главная отличительная черта. Кроме того, они обычно имеют широкие головки и короткие толстые ножки.
- 2) Аткинские ручки отличаются большим диаметром окружности. Они очень тонкие, как правило, толщиной всего в один-два ряда и имеют склонность обвисать по краям.

- 3) Уналашкинские ручки похожи на аттинские, но не имеют трехрядного углового ряда и потому их углы более округлые. Ножки часто, но не всегда, тоньше и длиннее, чем на Атту.

Технология изготовления крышечки подробно описана у Виржинии Самуэльсон (102):

Крышечка может быть сплетена таким же образом, что и донышко, но можно использовать альтернативный метод:

Начните плетение с 4 основ такой длины, чтобы хватило на крышечку и ручку, добавьте к этому еще как минимум по 5 см с каждой стороны на закрытие петель.

- 1) Свяжите простым узлом 2 длинные пряди будущего утка основаниями (нижними толстыми концами) друг к другу.
- 2) Расположите 1-ю основу так, чтобы ее середина совпала с центром связанных прядей.
- 3) Перехлестните основу и уток в центральной части и отведите пряди утка в одну сторону, а пряди основ – в противоположную. Таким образом сделан первый стежок.
- 4) Аналогичным образом добавьте вторую основу и сделайте второй стежок.
- 5) Оплетите 1-й ряд вокруг этих 4 основ, стараясь удерживать узелок с нижней стороны изделия. Продолжайте плести.
- 6) Разместите середину новой основы сверху между прядями утка и сделайте стежок, заведите вторую прядь новой основы за 1-ю основу и оплетите обе (вместе); сделайте следующий стежок; аналогичным образом вставьте еще одну основу. Теперь у вас получилось 8 основ. Плетите дальше.
- 7) 3-й ряд плетите обычным способом. В 4-м ряду добавьте 4 основы, теперь их получилось 16.
- 8) 5-й ряд плетите обычным способом. В 6-м ряду добавьте еще 6 основ, теперь их 28.
- 9) 7-й и 8-й ряд плетите обычным способом. В 9-м ряду делайте поворот вниз: плетите очень плотно, чтобы направить основы вниз, к стороне завязанного узелка. Тяните пряди сильно, но не слишком, чтобы не деформировать изделие.
- 10) 10-й ряд: уменьшайте количество основ, проталкивая каждую вторую в центр ручки. Избегайте больших интервалов. По окончании ряда у вас осталось 19 рабочих основ и 9 нерабочих (внутри изделия).
- 11) 11-й ряд: плетите обычным способом, не натягивайте пряди утка слишком сильно, это может привести к появлению пробелов. В зависимости от натяжения ручка получится более плоской или более округлой.

- 12) 12-й ряд: описанным выше способом уменьшайте количество рабочих основ до 13 (нерабочих будет 15). 13-й ряд: плетите обычным способом, можно немного увеличить натяжение.

Плетите столько рядов ножки, сколько вам нужно для получения желаемой высоты, дальше начинайте плавно прибавлять основы.

Замена коротких прядей утка

Когда прядь утка становится слишком короткой или слишком тонкой, ее следует заменить (наживить). Делается это следующим образом:

- 1) Наживляемая прядь утка (А) должна находиться в верхнем положении.
- 2) Заведите основу «у» в рабочее пространство и удерживайте большим и указательным пальцами левой руки рядом с основой «х» (рис. 17). Поместите новую прядь утка позади основы «у»; кончик пряди утка С должен выступать приблизительно на 2,5 см с внутренней стороны корзины.
- 3) Сделайте стежок вокруг основы «у» и пряди утка С. Нормальная прядь утка В сейчас будет сверху, а наживляемая – в нижнем положении.
- 4) Подведите основу «z» для продолжения плетения. Правой рукой захватите со внутренней стороны корзины кончик пряди утка С и осторожно поместите его позади основы «z», надежно придерживая большим и указательным пальцами левой руки.
- 5) Освободите зажатую прядь утка В, позволив ему на некоторое время повиснуть.
- 6) Осторожно переместите новую прядь утка С вверх к пряди А и сделайте стежок с прядями С и В вокруг основы «z», теперь кончик утка С закреплен.

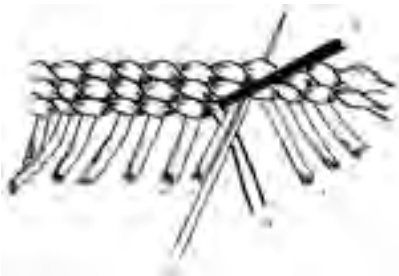

Рис. 17. Замена коротких прядей утка (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 54)

Существует второй прием, описанный Анфисой Шапошниковой в 1967 г.:

Первые три шага ничем не отличаются.

- 4) Возьмите следующую основу «z» и перекройте прядь утка С; возьмите прядь С и заведите под прядь В, которая сейчас находится в верхнем положении.
- 5) Сделайте стежок с прядями утка А и В; теперь наращиваемая прядь А и прядь С находятся в верхнем положении.

- 4) Заведите следующую основу и сделайте стежок, используя пряжи С и В.
- 5) Теперь прядь А убрана внутрь корзины: плетение продолжается с пряжами В и С.

Новые пряди утка нежелательно добавлять во время разреженного типа плетения.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ

Ложная («фальшивая») вышивка и другие приемы

Принцип ложной вышивки заключается в том, чтобы обвить декоративной прядью основную уток непосредственно перед тем, как вплести его в изделие. Цветная накладка выводится на лицевую сторону корзины, когда это необходимо, после чего заводится на изнаночную — до тех пор, пока вновь не понадобится. Декоративная прядь может обвивать целиком одну из прядей утка, тогда получаются линии, в которых цветные стежки появляются попеременно. Число оборотов декоративной полосы вокруг пряди утка зависит от толщины каждой из них. Многократное обертывание приводит к легкому поднятию декорируемого участка и вызывает образование волн по линии плетения. Техника ложной вышивки почти никогда не используется в случае разреженного плетения, или же для того, чтобы это стало возможным, ажурные ряды сближают.

В качестве декоративных прядей ранее использовались окрашенные полосы травы, кишечные полосы и кишечные нити (см. раздел «Используемый материал»). В XX в. им на смену пришли шелковая и шерстяная нити (гарус).

Иногда узор наносится с помощью крашеной рафии, которая может использоваться в качестве одной или двух прядей утка.

Иногда небольшие кусочки пряжи вставляют в виде петелек над стежками, тем самым формируя нужный рисунок.

Также для создания орнамента используют различные оттенки травы — от белого до сочного зеленого. Они выступают либо в качестве утка, либо как основа. Полосатая циновка с Командорских островов описана выше (собрание ПГОМ, МПК 1087-1а).

Декоративная коса

И аттинские, и аткинские рыбные корзины традиционно украшались петлями из кос и тяжелой верхней косой, венчающей бортик.

Верхние концы основы сплетаются в группы, состоящие из равного числа прядей. Эти группы в свою очередь сплетаются вместе, формируя верхние косы (рис. 18).

Чтобы толщина кос была одинакова по всей длине, следует обрезать

Рис. 18. Декоративная коса по краю аткинской рыбной корзины (оригинал: Shapsnikoff, Hudson. P. 57)

лишние пряди как можно ближе к косе всякий раз, когда коса начинает сгущаться. После того как последняя группа вплетена в верхнюю косу, с оставшимся пучком травы поступают одним из трех способов:

- 1) плетение косы продолжается, часто с добавлением прядей, чтобы сформировать длинный шнурок, который закрепляется с противоположной стороны или в другой точке, или
- 2) трава вплетается в начальную прядь верхней косы, или
- 3) трава оплетается вокруг начальной пряди верхней косы.

РАЗНООБРАЗИЕ ПЛЕТЕНЫХ ИЗДЕЛИЙ

ИЗДЕЛИЯ АМЕРИКАНСКИХ АЛЕУТОВ

Постепенная переориентация производства плетеных изделий на внешний рынок началась на Алеутских островах в конце XVIII – начале XIX вв. Основным толчком послужил приход русских промысловых артелей и связанное с ним развитие торговых отношений. Следующий мощный скачок произошел после продажи территорий Российско-Американской компании Соединенным Штатам. Конец XIX в. по праву считают расцветом декоративно-прикладного искусства и, в частности, плетения из береговой травы. С этого момента изделия стали изготавливаться не столько для внутреннего пользования, сколько на продажу европейцам. Настоящая работа не ставит своей задачей перечислить все разнообразие существовавших форм, частично этот вопрос был освещен в начале публикации. Ниже будут приведены только некоторые из них – наиболее оригинальные и характерные для данного исторического этапа.

Одними из наиболее популярных изделий, ориентированных на продажу, были так называемые «сигарошники» – небольшие плоские футляры в форме сигар. Такие футляры использовались для хранения мелких предметов, в том числе карточек с изображением религиозных сцен, популярных у католиков. Изделия состояли из двух плоских, частично

заходящих один в другой чехлов; как правило, они богато украшались ажурным плетением и ложной вышивкой. Плоский футляр делали следующим образом: выплетали два небольших цилиндра с донышками, как у корзин, затем днище аккуратно загибали внутрь, при этом стороны сплющивались. Часто со стороны днища имелось ажурное плетение, трехрядные ряды встречались крайне редко. Это был ходовой товар: коммерческие суда и суда Американской Таможенной службы скупали предметы у алеутских мастериц по 10 и 12 долларов за штуку и продавали на материке за 50 и более» (103).

Также были популярны разнообразные *кошельки, бумажники и портмоне*.

В XX веке в моду вошли оплетенные бутылки. Обычно для этих целей собирались выбрасываемые морем флаконы разнообразных форм. Так как большинство бутылок имели сложную изогнутую форму, они так и оставались внутри изделий. Плетеные «бутылки» украшались изящной вышивкой, в том числе с использованием европейских мотивов.

Искусность алеутов в плетении привела к созданию великолепных *«расклешенных корзинок»*. Клеш получали путем сложного перекрещивания основ у края изделия. Как только стороны начинали выгибаться, добавлялись дополнительные основы. Часто корзинки имели ручки из травяных кос, оплетающих веточки.

Декоративные *ремни* также ткались из травы. Обычно их богато украшали ложной вышивкой, а с тыльной стороны обшивали тканью. Ремни, как правило, были узкие, не более 5 см в ширину.

Популярными плетеными изделиями были *кольца для салфеток*. Это небольшие тонкие ободки цилиндрической формы. Как правило, на обоих концах имелась отделка, а инициалы владельца наносились ложной вышивкой по центру. Как правило, кольца изготавливались специально в качестве подарка.

Превосходные образцы алеутских плетеных изделий приведены в книге Лидии Блэк «Aleut Art» (104).

ИЗДЕЛИЯ РОССИЙСКИХ АЛЕУТОВ

Авторские работы Нины Александровны Кияйкиной

Нина Александровна Кияйкина родилась в 1949 году на острове Беринга. Имея алеутские корни по материнской линии и проявляя значительный интерес к истории и культуре своего народа, Нина Александровна начала постигать азы мастерства самостоятельно. К 1992 г. была сплетена первая, маленькая и неказистая, корзиночка из травы – начало большого творческого пути. За долгие годы поисков, проб и ошибок сформировался специ-

алист высокой квалификации. Авторские работы мастерицы представлены в постоянной экспозиции Алеутского краеведческого музея и регулярно выставляются на временных тематических выставках. Помимо районного музея работы официально были представлены:

- в 1999 г. – на международной конференции «*Basketry Focus 1999*», проходившей в г. Нарамата (Naramata), штат Британская Колумбия, Канада;
- в 2006 г. – на выставке *прикладного искусства* в г. Бэнф (Banff), штат Альберта, Канада;
- в 2008 г. – на выставке «*Наш край*», посвященной годовщине создания Камчатского края и проходившей в г. Петропавловске-Камчатском;
- в 2011 г. – на краевой художественной выставке декоративно-прикладного и изобразительного искусства «*Содружество традиций*», проходившей в Петропавловске-Камчатском;
- в 2012 г. – на VII международной выставке «*Сокровища Севера 2012*», проходившей в г. Москве; на выставке, посвященной 5-летию юбилею образования Камчатского края.

За свои заслуги Нина Александровна была награждена Почетной грамотой Главы Алеутского муниципального района, грамотами за участие в выставках и дипломом «За возрождение алеутского “шелкового” плетения из травы» в Москве.

В собрании алеутского краеведческого музея находится одна из ранних работ Кияйкиной – декоративная корзинка с крышечкой (АКМ НВ 158/6) (105): цилиндрической формы, диаметр основания 10,5 см, высота (общая) 8,2 см, диаметр крышечки 11,5 см; переход от днища к бортам четкий, резко очерченный. Выполнена из колосняка (*Leymus mollis*). Техника плетения основной структуры – простое оплетение двухрядным утком вертикальных основ; имеются два декоративных ряда – оплетение двойным витым утком тройных расходящихся основ; крышечка имеет один декоративный ряд – оплетение перекрещивающихся основ. Поступление: 7 января 1994 г.

Помимо колосняка Н. А. Кияйкина использует традиционный «кишечный» материал – обработанные кишки и пищеводы («горла») морзверя. Корзиночка с «кишечной» крышечкой и доньшком находится в частной коллекции мастерицы: цилиндрической формы, диаметр основания 9,2 см, высота (общая) 9,7 см, диаметр крышечки 10,5 см; переход от днища к бортам четкий, резко очерченный. Выполнена из колосняка и пищевода северного морского котика. Техника плетения – простое оплетение вертикальных основ и оплетение расходящихся основ; через два ряда пропущена шерстяная нить: малиновая сверху и зеленая снизу. Дата изготовления: ноябрь 2006 г.

В апреле 2005 г. была сплетена корзинка, отражающая типичные приемы мастера: цилиндрической формы, диаметр основания 6,8 см, высота

(общая) 9 см, диаметр крышечки 7,2 см; переход от днища к бортам четкий, резко очерченный, подчеркнутый трехрядным рядом, аналогичный ряд присутствует на крышечке. Материал: колосняк (пряди утка), рафия (основы) и мулине (ложная вышивка). Техника плетения – простое оплетение вертикальных основ и оплетение перекрещивающихся основ (один ряд близ основания); ложная вышивка по всей корзинке и крышечке, цвета: малиновый, алый, голубой, синий, зеленый (два оттенка), фиолетовый, сиреневый. Кроме того, в трехрядной строке одна прядь заменена на зеленую нить мулине.

Оригинальная кубическая корзинка из колосняка была сплетена в 1993 г. Сторона основания 8,1 см, высота (общая) 8,3 см. Техника плетения – простое оплетение вертикальных основ и оплетение перекрещивающихся основ. Следует отметить, что хотя в XIX в. плетеные из травы хозяйственные короба и сумки прямоугольной формы не были редкостью, в настоящее время сплести миниатюрную декоративную корзинку способны единицы. Близкий по форме и размерам, но менее изящный в исполнении предмет приобретен Алеутским музеем в 1994 г. (АКМ НВ 158/04).

Кукла «Асхинукучах'» («Дочурка») – единственная известная мне плетеная кукла – также выполнена из колосняка: высота 12,8 см, диаметр основания 8 см. Техника плетения «юбки» – простое оплетение вертикальных основ, декоративный ряд – оплетение перекрещивающихся основ. На плечи накинут съемный плащ с капюшоном из выделанных кишок сивуча, оторочка плаща из золотистого прозрачного бисера, гармонирующего с цветом травы. Дата изготовления: март 2012 г.

Среди оригинальных работ имеются плетеные «вазочки» диаметром до 15 см, выполненные из перевитого ствола *Нереоцистиса* Лютке (*Nereocystis luetkeana* (Mertens) Postels et Ruprecht) – крупной водоросли семейства Лессониевых (*Lessoniaceae*), произрастающей вдоль Тихоокеанского побережья Северной Америки и изредка встречающейся в штормовых выбросах Командорских островов. Изделия сплетены в 1999 г., аналогов не имеют.

Таким образом, главными отличительными чертами большинства сплетенных Н. А. Кияйкиной корзинок являются: комбинированное использование колосняка и рафии, где рафия выступает в качестве основ; использование трехрядного «аттинского» ряда на границе днище-борт и изгибе крышечки; использование ложной вышивки; создание «погремушек» и вставок из природных материалов.

Авторские работы Нины Ивановны Рогожниковой и Татьяны Вячеславовны Солодниковой

Среди учениц Нины Александровны Кияйкиной наибольший вклад в развитие данного вида искусства внесли Н. И. Рогожникова и Т. В. Солодникова.

Нина Ивановна Рогожникова (1952–2011) так же, как и Нина Александровна Кияйкина, родилась в с. Никольском на о. Беринга и имеет по материнской линии алеутские корни. Всю жизнь увлекалась рукоделием, столь популярным на островах: вязала спицами и крючком, плела макраме, вышивала гладью и крестиком, кроме того, профессионально занималась пошивом меховых головных уборов. Ее последним серьезным увлечением стало алеутское плетение. При внимательном рассмотрении видно, что за 10 лет творческой активности мастерица выработала свой собственный почерк, в частности, на корзинке 2008 года присутствует характерное оплетение бортиков, но излюбленный прием ажурного плетения с использованием перекрещивающихся основ не является «классическим»: отклоняются не обе, а только левые основы, правые остаются в вертикальном положении. К сожалению, провести полный анализ стиля Нины Ивановны не представляется возможным, так как на острове осталось лишь несколько ее работ: одна корзинка и несколько плоских плетеночек в экспозиции Алеутского музея и две корзинки в семье – по одной у мужа и у дочери.

Первая декоративная корзинка с крышечкой была сплетена в 2001 г. из рафии (в то время для обучения использовался именно этот материал): цилиндрической формы, диаметр основания 6,2 см, высота (общая) 6,3 см, диаметр крышечки 7 см; переход от днища к бортам четкий, резко очерченный. Техника плетения – простое оплетение вертикальных основ; также имеются три последовательных декоративных ряда, выполненных методом оплетения перекрещивающихся основ. Бортики и крышечка декорированы рядами ложной вышивки с использованием сиреневой нити мулине. Корзинка была особенно дорога мастерице и всегда оставалась в ее доме.

Одна из наиболее характерных работ Н. И. Рогожниковой размещена в экспозиции Алеутского музея. Декоративная корзинка с крышечкой выполнена из традиционного колосняка в форме усеченного конуса: диаметр основания 7,4 см, верхний диаметр 10 см, высота (общая) 4,7 см, диаметр крышечки 10,2 см; переход от днища к бортам четкий, резко очерченный. Техника плетения – простое оплетение вертикальных основ; на бортиках и крышечке имеются ряды перекрещивающихся основ; на доньшке один ряд выглядит ажурным за счет разреженного оплетения собранных по три основ. Год изготовления: около 2005-го.

Среди последних работ (ок. 2008 г.) – корзинка цилиндрической формы: диаметр основания 4,4 см, высота (общая) 4,5 см, диаметр крышечки 5 см; переход от днища к бортам четкий, резко очерченный. Выполнена из колосняка. Техника плетения – простое оплетение вертикальных основ; имеются три последовательных декоративных ряда, выполненных

методом оплетения перекрещивающихся основ. Предмет подарен дочери на долгую память.

Изделия Т. В. Солодниковой интересны тем, что она впервые в России использовала декорирование бисером. В экспозиции музея находится корзинка цилиндрической формы: диаметр основания 2,5 см, диаметр крышечки 2,9 см, высота (общая) 3 см, переход от днища к бортам четкий, резко очерченный. Выполнена из колосняка. Техника плетения – простое оплетение вертикальных основ; один ряд – оплетение расходящихся основ. Ручечка из бисера, край крышечки и бортики корзинки также декорированы бисером. Год изготовления: около 2005-го.

Анализ техники плетения вышеперечисленных предметов, а также других изделий, хранящихся в личных коллекциях и собрании Алеутского краеведческого музея, позволяет утверждать, что базовым для командорских мастериц стал стиль, сформировавшийся на о. Уналашка в первой половине – середине XX века. Причиной такой зависимости послужило использование в качестве первичных источников информации англоязычных публикаций, в первую очередь Хадсона и Самуэльсон. Значительное влияние на формирование современного стиля оказала техника аттинского плетения. Как и на Алеутских островах, изделия утратили утилитарный и приобрели чисто декоративный характер, сохранив при этом характерные очертания угловых изгибов, оплетение бортиков, использование трехрядного ряда, ложной вышивки и техники оплетения расходящихся и перекрещивающихся основ. Типичное для Атки разреженное оплетение вертикальных основ на Командорах применяется крайне редко.

В настоящий момент на территории России проживает только две мастерицы: Н. А. Кияйкина (практикующая) и Т. В. Солодникова (владеющая приемами плетения), обе имеют педагогическую практику и собственные методики преподавания техники алеутского плетения. Также есть их ученицы, изредка использующие свои навыки. Очевидно, данный вид декоративно-прикладного искусства в ближайшее время широкого распространения не получит, тем не менее, он представляет большой исторический, этнографический и эстетический интерес. Хочется надеяться, что настоящая работа будет способствовать возрождению традиционного алеутского промысла, который найдет своих продолжателей.

Автор благодарит за оказанную информационную поддержку, техническую помощь и консультации: Н. А. Кияйкину, В. Т. Тимошенко, Т. В. Солодникову, семью Рогожниковых (Н. С.SOLEЦКУЮ и С. Е. РОГОЖНИКОВА), В. В. Кобко, С. В. Графскую, Элеонору Тенерович, Яцека Кукушку, Ю. Б. Артюхина, А. А. Генералова, О. А. Куликову, И. А. Липилину, И. П. Вьюева, В. Е. Быкасова, М. В. Бородавкону.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БУДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Университетская наб., д. 3, Санкт-Петербург, 190034
Тел.: (812) 328-0812, факс: (812) 328-0815
E-mail: info@kunstkamera.ru, <http://www.kunstkamera.ru>

№ _____

28 марта 2013

Главному хранителю
МБУ «Алеутский краеведческий
музей»
Татаренковой И.А.
684500
Россия, с. Никольское,
Ул. Девянтская, д. 13

РАЗРЕШЕНИЕ НА ПУБЛИКАЦИЮ

Уважаемая Наталья Александровна!

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН разрешает использовать цифровые изображения следующих предметов из коллекций МАЭ РАН:

1. Колл. № 313-25с Крышка
2. Колл. № 313-25d Крышка от корыны
3. Колл. № 313-53 Крышка

в качестве иллюстраций к Вашей монографии «Алеутское «шелковое» плетение», готовящейся к публикации в Камчатском Центре Народного Творчества (г. Петропавловск-Камчатский, ул. Макусова, д. 44/1) тиражом 150 экземпляров, а также в качестве иллюстрационного материала для тематических лекций и презентаций в Алеутском краеведческом музее без права публикации.

Разрешение на публикацию дается на следующих условиях:

1. МАЭ РАН разрешает использовать фотографии и цифровые изображения указанных предметов только один раз, для одного издания, и только для вышеуказанных целей. Для дополнительных изданий, переизданий, изданий на других языках требуется специальное разрешение МАЭ РАН.
2. Подпись под репродукцией должна содержать в себе сведения о том, что на данный предмет распространяется копия МАЭ РАН.
3. МАЭ РАН получает 2 экземпляра готовой публикации бесплатно.

С уважением,
П.И. Погорьельский
Главный хранитель
МАЭ (Кунсткамера) РАН

Колосняк (Leutus mollis)

Штормовые выбросы 2008 г., морянка

Сбор травы

Фрагмент косы рыбной корзины

Корзинка работы Н. А. Кияйкиной (АКМ НВ 158-6)

Корзинка работы Н. А. Кияйкиной, 2006 г.

Корзинка работы Н. А. Кияйкиной, 2005 г.

*Корзинка работы Н. А. Кияйкиной,
1993 г.*

*Кукла работы Н. А. Кияйкиной,
2012 г.*

Вазочка работы Н. А. Кияйкиной, 1999 г.

Корзинка работы Н. И. Рогожниковой, 2001 г.

Корзинка работы Н. И. Рогожниковой, 2005 г. (АКМ ГИ 1509)

Корзинка работы Н. И. Рогожниковой, 2008 г.

*Корзинка работы Т. В. Солодниковой,
2005 г.*

*Рыбная корзина с Командорских
о-вов, конец XIX в. (МАЭ № 313-53)*

*Декоративная корзинка с крышечкой с Командорских о-вов, конец XIX в.
(МАЭ № 313-25)*

Корзинка работы Н. А. Кияйкиной, 2012 г.

Фрагмент крышечки корзинки работы Н. И. Рогожниковой

СОКРАЩЕНИЯ

LC – Library of Congress.

АКМ – Алеутский краеведческий музей, о. Беринга.

ГАКК – Государственный архив Камчатского края, г. Петропавловск-Камчатский.

ККОМ – Камчатский краевой объединенный музей, г. Петропавловск-Камчатский.

МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук, г. Санкт-Петербург.

МЭК ПАН – Музей этнографии им. Северина Удзели Польской Академии наук, г. Краков.

ПГОМ – Приморский государственный объединенный музей им. В. К. Арсеньева, г. Владивосток.

РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив, Дальневосточное отделение, г. Владивосток.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аборигены Америки: предметы и представления. Сборник МАЭ. Т. L. / под ред. Ю. Е. Березкина. СПб. : МАЭ РАН, 2005. 399 с.

Англо-русский биологический словарь. М. : Русский язык, 1976. 732 с.

Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. I. СПб. : Императорская Российская Академия, 1840. 367 с.

Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. II. СПб. : Императорская Российская Академия, 1840. 409 с.

Володарская Е. Е. Коллекция предметов по этнографии Командорских алеутов из собрания Камчатского областного краеведческого музея (конец XIX века) // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея. Вып. XXII. Петропавловск-Камчатский : Камчатский областной краеведческий музей, 2002. С. 171–196.

Волошинов Н. А. Отчет по командировке на Командорские острова Генерального штаба Подполковника Волошинова в 1884–85 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 16. СПб. : Изд-во Военно-ученого комитета Главного Штаба, 1887. С. 160–294.

Гребницкий Н. А. Записка о Командорских островах // Сб. главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. 3. Вып. 2. Иркутск : типогр. Н. П. Синецины, 1882. С. 43–125.

Гребницкий Н. А. Командорские острова. СПб. : М. З. и Г. И. Департамент Земледелия, типогр. В. Киршбаума, 1902. 41 с.

Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей : Перепеч. с изд. 1799 г. с испр. и доп. СПб. : Русская симфония, 2005. 816 с.

Каталог особо ценных единиц хранения государственных и муниципальных музеев Камчатского края. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2010. 302 с.

Корсун С. А., Таксами Н. Ч., Ушаков Н. В. Сокровища Кунсткамеры. Алеуты: какими их увидел В. Иохельсон. СПб. : МАЭ РАН, 2001. 100 с.

Ляпунова Р. Г. Алеуты. Очерки этнической истории. Л. : Наука, 1987. 228 с.

Ляпунова Р. Г. К этнической истории Командорских алеутов // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея. Вып. 6. Петропавловск-Камчатский : Дальневосточное книжное изд-во, 1989. С. 40–61.

Ляпунова Р. Г. Очерки по этнографии алеутов (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Л. : Наука, 1975. 200 с.

Ляпунова Р. Г. Плетеные изделия алеутов // Сборник МАЭ XXXI : Из культурного наследия народов Америки и Африки. Л. : Наука, 1975. С. 36–51.

Мочалова О. А., Якубов В. В. Флора Командорских островов. Владивосток : БПИ ДВО РАН, 2004. 120 с.

Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова / под ред. Р. Г. Ляпуновой и С. Г. Федоровой. Л. : Наука, 1979. 280 с.

Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. / под ред. А. И. Андреева. М. : ОГИЗ, 1948. 383 с.

Сарычев Г. А. Путешествие Флота Капитана Сарычева по Северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при географической и Астрономической морской Экспедиции, бывшей под

начальством флота Капитана Биллингса с 1785 по 1793 год. Ч. II. СПб. : Типогр. Шнора, 1802. 192 с.

Сосудистые растения Советского Дальнего Востока. Т. 1 / под ред. С. С. Харкевича. Л. : Наука, 1985. 398 с.

То же. Л. : Наука, 1988. 421 с.

Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2011. С. 1–405.

Суворов Е. К. Командорские острова и пушной промысел на них. СПб. : Г.У.З. и З. Департамент Земледелия, типогр. В.Ф. Киршбаума, 1912. 324 с.

Татаренкова Н. А. Командорские острова: местные слова и термины, устаревшие и редко употребляемые понятия // О Камчатке: ее пределах и состоянии : Материалы XXIX Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский : Камчатская краевая научная библиотека им. Крашенинникова, 2012. С. 235–251.

Этнографические коллекции по народам Крайнего Северо-Востока Азии в Приморском объединенном государственном музее им. В. К. Арсеньева. Владивосток : РИО примупрполиграфиздата, 1990. 62 с.

Ballou M. M. The New Eldorado, a Summer Journey to Alaska. Boston and New York : houghton, Mifflin and Company. The Riverside Press, Cambridge, 1890. 352 p.

Bank T. P., II. Botanical and Ethnobotanical Studies in the Aleutian Islands / Reprint from Papers of the Michigan Academy of Science, Arts and Letters. Vol. XXXVII, 1951. Published 1952. P. 13–30.

Bergsland K. Aleut Dictionary. – Fairbanks, Alaska : Alaska Native Language Center & University of Alaska Fairbanks, 1994. 755 p.

Black L. T. Aleut Art. Anchorage, Alaska : Aleutian / Pribilof Association, 2003. 208 p.

Cavana V. V. Alaska Basketry. Portland, Oregon : Beaver Club of Oregon, 1917. 50 p.

Dall W. H. On the Remains of Later Pre-Historic Man Obtained from Caves in the Catherina Archipelago, Alaska Territory and Especially from the Caves of the Aleutian Islands / Smithsonian Contributions to Knowledge no 318. Washington : D.C. Smithsonian Institution, 1878. 40 p.

Elliott H. W. Our Arctic Province, Alaska and the Seal Islands. New York : Charles Scribner's Sons, 1886. 473 p.

Goldstein D. M., Dillon K. V. The Williaw War. The Arkansas National Guard in the Aleutians in World War II. Fatyetteville: The University of Arkansas Press, 1992. 416 p.

Hrdlicka A. The Aleutian and Commander Islands and their Inhabitants. Philadelphia : The Wistar Institute of Anatomy and Biology, 1945. 630 p.

Hudson R. L. Designs in Aleut Basketry // Faces, Voices & Dreams: A Celebration of the Centennial of the Sheldon Jackson Museum, Sitka, Alaska, 1888–1988. Sitka, Alaska : Division of Alaska State Museums and Friends of Alaska State Museum, 1987. P. 63–79.

Hudson R. L. The Influence of Attu Weavers on Aleut Basketry // The Art of Native American Basketry. New York, 1990. P. 335–343.

Hulbert B. Aleut Basketry Collection of the Alaska State Museum / Alaska State Museum Concepts. Reprint of «Northern Notebook» № 3. Technical Paper Number 10. October 1999.

Hulten E. Flora of Alaska and Neighboring Territories. Stanford, California : Stanford University Press, 1968. 1008 p.

Jagger T. A. Journal of the Technology Expedition to the Aleutian Islands, 1907 / Reprint from Boston : Geo. H. Ellis Co., 1908. Kessinger Publishing Company, 2010. 64 p.

Jochelson W. History, Ethnology and Anthropology of the Aleut / Reprint from Carnegie Institution of Washington, 1933 (Publication No. 432). Salt Lake City : The University of Utah Press, 2002. 91 p.

Kay S. P. Learn to weave an Attu Basket. Anchorage, 2007. 30 p.

Kissell M. L. An Aleutian Basket // The American Museum Journal. Vol. VII. – New York : American Museum of Natural History, 1907. P. 133–136.

Mason O. T. Aboriginal American Basketry: Studies in a Textile Art Without Machinery // Annual Report of the U.S. National Museum for 1902. Washington. D. C. : U.S. Government Printing Office, 1904. P. 171–548.

Mason O. T. Basket-Work of the North American Aborigines // Annual Report of the U.S. National Museum for 1884. Washington. D. C. : U.S. Government Printing Office, 1885. P. 291–306.

Mason O. T. Indian Basketry. Vol. 1. London : William Heinemann, 1905. 254 p.

Op. cit. Indian Basketry. Vol. 2. London : William Heinemann, 1905. 528 p.

Murray Marti. Introduction to Aleut Basket Weaving (двуязычная рукопись начала 1990-х гг.). Инв. номер АКМ ГИ 1408.

Porcher C. G. Aleut Basketry // The Craftsman. Vol. 5. October 1903 – March 1904. New York : Syracuse, 1904. P. 575–583.

Samuelson V., Neseth E. How to Attu: A Guide to Making Your Own Attu Basket. Kodiak : Arctic How to Books, 1981.

Shapsnikoff A., Hudson R. Aleut Basketry // Anthropological Papers of the University of Alaska 16-2. Fairbanks, 1974. P. 41–69.

The Journals of Iakov Netsvetov: the Atkha Years. 1828–1844 / Translated, with Introduction and Supplementary Material by L. Black. Kingston, Ontario, Canada : The Limestone Press, 1980. 342 p.

Varijola P., Averkieva J. P., Liapunova R. G. The Etholen Collection. Helsinki, Finland : National Board of Antiquities, 1990. 336 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Hrdlicka A.* The Aleutian and Commander Islands and their Inhabitants. Philadelphia : The Wistar Institute of Anatomy and Biology, 1945. P. 61.
2. *Ляпунова Р. Г.* Плетеные изделия алеутов // Сборник МАЭ XXXI : Из культурного наследия народов Америки и Африки. Л. : Наука, 1975. С. 36; *Ляпунова Р. Г.* Очерки по этнографии алеутов (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Л. : Наука, 1975. С. 145.
3. *Bergsland K.* Aleut Dictionary. Fairbanks, Alaska : Alaska Native Language Center & University of Alaska Fairbanks, 1994. P. 213; *Вениаминов И.* Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. II. СПб. : Императорская Российская Академия, 1840. С. 253.
4. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. / под ред. А. И. Андреева. М. : ОГИЗ, 1948. С. 143.
5. *Dall W. H.* On the Remains of Later Pre-Historic Man Obtained from Caves in the Catherina Archipelago, Alaska Territory and Especially from the Caves of the Aleutian Islands / Smithsonian Contributions to Knowledge no 318. Washington : D.C. Smithsonian Institution, 1878. Pl. 1, p. 19.
6. *Ляпунова Р. Г.* Очерки по этнографии алеутов. С. 142.
7. *Jochelson W.* Ethnology and Anthropology of the Aleut / Reprint from Carnegie Institution of Washington, 1933 (Publication No. 432) Salt Lake City : The University of Utah Press, 2002. P. 60; *Корсун С. А., Таксами Н. Ч., Ушаков Н. В.* Сокровища Кунсткамеры. Алеуты: какими их увидел В. Иохельсон. СПб. : МАЭ РАН, 2001. С. 86.
8. *Bergsland K.* Op. cit. P. 150.
9. *Вениаминов И.* Указ. соч. Ч. II. С. 239; *Bergsland K.* Op. cit. P. 150.
10. *Стеллер Г. В.* Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2011. С. 82.
11. *Ляпунова Р. Г.* Плетеные изделия алеутов. С. 36.
12. *Shapsnikoff A., Hudson R.* Aleut Basketry // Anthropological Papers of the University of Alaska 16-2. Fairbanks, 1974. P. 43.
13. *Ballou M. M.* The New Eldorado, a Summer Journey to Alaska. Boston and New York : Houghton, Mifflin and Company. The Riverside Press, Cambridge, 1890. P. 123.
14. *Jochelson W.* Op. cit. P. 61.
15. *Вениаминов И.* Указ. соч. Ч. II. С. 253.
16. *Mason O. T.* Indian Basketry. Vol. 1. London : William Heinemann, 1905. Pl. 15, p. 58.
17. *Dall W. H.* Op. cit. Pl.7, p. 24.
18. *Shapsnikoff A., Hudson R.* Op. cit. P. 58 со ссылкой на *Jagger T. A.* Journal of the Technology Expedition to the Aleutian Islands, 1907. Boston : Geo. H. Ellis Co., 1908.
19. *Вениаминов В.* Указ. соч. Ч. II. С. 130–131.
20. Там же. С. 253.
21. *Porcher C. G.* Aleut Basketry // The Craftsman. Vol. 5. October 1903 March 1904. New York : Syracuse, 1904. P. 580.
22. The Journals of Iakov Netsvetov: the Atkha Years. 1828–1844 / Translated, with Introduction and Supplementary Material by L. Black. Kingston, Ontario, Canada : The Limestone Press, 1980. P. XV–XVI; *Shapsnikoff A., Hudson R.* Op. cit. P. 42.
23. *Elliott H. W.* Our Arctic Province, Alaska and the Seal Islands. New York : Charles Scribner's Sons, 1886. P. 202.

24. *Shapsnikoff A., Hudson R.* Op. cit. P. 43.
25. Духовная Роспись Аттовской Успенской Часовни принадлежащий к Атинскому Приходу в 1871 году. LC. D-30. P. 142–147.
26. *Hudson R. L.* The Influence of Attu Weavers on Aleut Basketry // *The Art of Native American Basketry*. New York, 1990. P. 336.
27. *Goldstein D. M., Dillon K. V.* The Williwaw War. The Arkansas National Guard in the Aleutians in World War II. The University of Arkansas Press, Fayetteville : 1992. P. 195.
28. *Shapsnikoff A., Hudson R.* Op. Cit. P. 43, 44; *Hudson R. L.* Op. cit. P. 336.
29. *Hudson R. L.* Ibid. P. 337.
30. Ibid. P. 337.
31. Ibid. P. 337, 338.
32. *Porcher C. G.* Op. Cit. P. 577.
33. Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова / под ред. Р. Г. Ляпуновой и С. Г. Федоровой. Л. : Наука, 1979. С. 182.
34. *The Journals of Iakov Netsvetov.* P. 34.
35. *Гребницкий Н. А.* Командорские острова. СПб. : М. З. и Г. И. Департамент Земледелия, типогр. В. Киришаума, 1902. С. 37–39.
36. Список О выбывших из Алеутской Аляскинской Епархии с о-ва Атту в Камчатскую епархию, на о-в Медной в течение прошлого 1872 года. LC. D-30. P. 154, 155.
37. *Гребницкий Н. А.* Записка о Командорских островах // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. 3. Вып. 2. Иркутск : типогр. Н. П. Сеницына, 1882. С. 46–49.
38. *Волошинов Н. А.* Отчет по командировке на Командорские острова Генерального штаба Подполковника Волошинова в 1884–85 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 16. СПб. : Изд-во Военно-ученого комитета Главного Штаба, 1887. С. 293, 294.
39. *Суворов Е. К.* Командорские острова и пушной промысел на них. СПб. : Г.У.З. и З. Департамент Земледелия, типогр. В. Ф. Киришаума, 1912. С. 98.
40. ГАКК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 11, 13.
41. Аборигены Америки: предметы и представления. Сборник МАЭ. Т. L. / под ред. Ю. Е. Березкина. СПб. : МАЭ РАН, 2005. С. 16.
42. *Володарская Е. Е.* Коллекция предметов по этнографии Командорских алеутов из собрания Камчатского областного краеведческого музея (конец XIX века) // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея. Вып. XXII. – Петропавловск-Камчатский : Камчатский областной краеведческий музей, 2002. С. 177, 196 (описание исправлено).
43. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2757. Л. 81об.–82.
44. Этнографические коллекции по народам Крайнего Северо-Востока Азии в Приморском объединенном государственном музее им. В. К. Арсеньева. Владивосток : РИО примупрополиграфиздата, 1990. С. 57, 59, 61.
45. *Mason O. T.* Aboriginal American Basketry: Studies in a Textile Art Without Machinery // *Annual Report of the U.S. National Museum for 1902*. Washington. D. C. : U.S. Government Printing Office, 1904. P. 208.
46. Ibid. Pl. 37 (U. S. National Museum).
47. Сосудистые растения Советского Дальнего Востока. Т. 1. / под ред. С. С. Харкевича. Л. : Наука, 1985. С. 135.
48. *Jochelson W.* Op. cit. P. 62.

49. Мочалова О. А., Якубов В. В. Флора Командорских островов. Владивосток : БПИ ДВО РАН, 2004. С. 85.
50. Bank T. P., II. Botanical and Ethnobotanical Studies in the Aleutian Islands / Reprint from Papers of the Michigan Academy of Science, Arts and Letters. Vol. XXXVII, 1951. Published 1952. P. 29.
51. Тимошенко Вера Терентьевна (1927 г.р.), запись сделана в октябре 2006 г.
52. Hulten E. Flora of Alaska and Neighboring Territories. Stanford, California : Stanford University Press, 1968. P. 253; Сосудистые растения... Т. 3. С. 356.
53. Shapsnikoff P. L., Hudson A. Op. cit. P. 48.
54. Hulten E. Op. cit. P. 104, 106; Сосудистые растения... Т. 1. С. 195–197, 189; Режим доступа: <http://www.plantarium.ru/page/taxonomy/taxon/7388.html>
55. Mason O. T. Op. cit. P. 202.
56. Hulten E. Op. cit. P. 177.
57. Bergsland K. Op. cit. P. 326.
58. Ibid. P. 319.
59. Ibid. P. 350.
60. Стеллер Г. В. Указ. соч. С. 83.
61. Elliott H. W. Op. cit. P. 202.
62. Англо-русский биологический словарь. М. : Русский язык, 1976. С. 553.
63. Hulten E. Op. cit. P. 285.
64. Mason O. T. Op. cit. 1904. P. 207.
65. Ibid. P. 204.
66. Ibid. P. 205.
67. Режим доступа: <http://www.dipbot.unict.it/Palms/Descr04.html>
68. Shapsnikoff P., Hudson A. Op. cit. P. 49.
69. Dall W. H. Op. cit. P. 12–16, 22.
70. Shapsnikoff P., Hudson A. Op. cit. P. 59.
71. Ляпунова Р. Г. Плетеные изделия алеутов. С. 42–51.
72. Porcher C. A. Op. cit. P. 576–577.
73. Татаренкова Н. А. Командорские острова: местные слова и термины, употребляющие и редко употребляемые понятия // О Камчатке: ее пределах и состоянии : материалы XXIX Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский : Камчатская краевая научная библиотека им. Крашенинникова, 2012. С. 240.
74. Сарычев Г. А. Путешествие Флота Капитана Сарычева по Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьмилет, при географической и Астрономической морской Экспедиции, бывшей под начальством флота Капитана Биллингса с 1785 по 1793 год. Ч. II. СПб. : Типогр. Шнора, 1802. С. 157–158.
75. Mason O. T. Op. cit. 1904. P. 204, 212.
76. Elliott H. W. Op. cit. P. 155.
77. Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей. перепеч. с изд. 1799 г. с испр. и доп. СПб. : Русская симфония, 2005. С. 365.
78. Вениаминов И. Указ. соч. Ч. I. С. 45.
79. Ляпунова Р. Г. Очерки по этнографии алеутов. С. 183 со ссылкой на Jakobi A. Karl Heinrich Merks ethnographische Beobachtungen über die Volker Beringmeers // Baessler's Archiv. Berlin–Leipzig : Bd.XX. Hf. 3–4. 1937. S. 117.
80. Вьюев И. П., ссылаясь на устное сообщение Р. Г. Ляпуновой 1980-х гг.,

сообщает, что в пресных тундровых озерах и лужицах Командорских островов встречаются биогенные отложения разного цвета, от желтоватого до красного, и этот слой может стать основой хорошей тонкодисперсной краски (устн. сообщ. 2013 г.).

81. *Сарычев Г. А.* Указ. соч. С. 161.

82. *Samuelson V., Neseth E.* How to Attu: A Guide to Making Your Own Attu Basket. Kodiak : Arctic How to Books, 1981. P. 5.

83. *Shapsnikoff A., Hudson R.* Op. cit. P. 48.

84. *Ibid.* P. 45.

85. Приведенное у Хадсона описание напоминает принцип вязания узла «затяжной штык»: «Узел начинают вязать со шлага вокруг обвязываемого тро-са. Сделав первый шлаг, образуют второй так, чтобы он лег на коренной конец первого шлага. Следующий, третий, шлаг выполняют, отступя от двух первых, причем ходовой конец пропускается под самого себя, чтобы при обтягивании его хорошо зажал» (Режим доступа: <http://www.outdoors.ru/work/unit10.php>).

86. Русские открытия в Тихом океане... С. 143.

87. *Shapsnikoff A., Hudson R.* Op. cit. P. 46–48.

88. *Porcher A. A.* Op. cit. P. 576.

89. *Samuelson V., Neseth E.* Op. cit. P. 9.

90. *Shapsnikoff A., Hudson R.* Op. cit. P. 48.

91. *Mason O. T.* Op. cit. 1904. P. 403.

92. *Ibid.* Pl. 143; *Mason O. T.* Indian Basketry. Vol. 2. London : William Heinemann, 1905. Pl. 143, p. 313.

93. *Ляпунова П. Г.* Плетеные изделия алеутов. С. 37–41.

94. Там же. С. 38 со ссылкой на *Gebhard P., Kent K. P.* Some Textile Specimens from Aleutian Islands / *Am. Antiquity*. Vol. VII. 1941. P. 171–176.

95. *Hrdlicka A.* Op. cit. P. 598–599.

96. *Shapsnikoff A., Hudson R.* Op. cit. P. 41–69.

97. *Porcher C. A.* Op. cit. P. 578.

98. *Ляпунова П. Г.* Плетеные изделия алеутов. С. 44.

99. *Samuelson V., Neseth E.* Op. cit. P. 27–32.

100. *Shapsnikoff A., Hudson R.* Op. cit. P. 56.

101. *Kissell M. L.* An Aleutian Basket // *The American Museum Journal*. Vol. VII. New York : American Museum of Natural History, 1907. P. 135.

102. *Samuelson V., Neseth E.* Op. cit. P. 38–43.

103. *Jochelson W.* Op. cit. P. 62.

104. *Black L. T.* Aleut Art. Anchorage, Alaska : Aleutian / Pribilof Association, 2003. P. 163–173.

105. Каталог особо ценных единиц хранения государственных и муниципальных музеев Камчатского края. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2010. С. 152.

Этнографический сборник

Алеутское «шелковое» плетение

**Автор программы Камчатского центра народного творчества
«Земля моих предков», в рамках которой был разработан проект сборника,
Ольга Васильевна Мурашева, директор КГБУ «КЦНТ»**

Ответственная за выпуск
Г. М. Рассохина

Отпечатано в ООО «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а.
www.kamchatpress.ru

